

Оглавление

Утро.....	2
Фестиваль Уральский магнит 2016.....	3
Гармония с Природой	5
Урал – Алтай.....	7
Прикасание к Индии	26
Поездка в Индию	38
Открытие Индии	43
Осенью по Уральским горам.....	57
Сплав Шегультан – Сосьва 2016г.	68
Жив ли?.....	73
Живительница.....	74
О душе	75
Сокровище сердца	77
Птица.....	78
Солнце.....	79
Простите меня, мужчины!	81
Любовь и все такое... ..	84
Вечный огонь.....	86
Волшебные карандаши	88
И такое случается.....	90
Подумать о главном	92
Была зима и был снег.....	95
Новогодние подснежники	99
Неизвестный огонь.....	104
Стихи.....	107

Песня миру

П и Л г. Чусовой

Люди!

Давайте будем по утрам петь песню восхода, песню нового дня, приветствия всему новому, потому что каждый день - это новая жизнь.

Песня для всего живого!

Чтобы всё услышало и ощутило привет от нашего сердца!

А вечером, засыпая, - песню любви всему, нуждающемуся в помощи и тепле. Песня о завтрашнем дне! О будущем.

...Давая надежду, споём!

Песня внутренняя, такая, чтоб слышал весь мир.

Вы никогда не пробовали петь песню Солнцу? Попробуйте, она не может не получиться!

Утро

Унисон г. Карпинск

Утро! В глубине сердца пробуждается восхитительный ребёнок - волшебник, мастер жизни. Он новый и нам ещё неведом, он растёт.

Прислушайтесь к нему, всмотритесь в него - и вот вы уже чувствуете и видите мир его глазами.

Мир Новый растёт в нас и так хочется служить этому новому, неведомому, но уже прекрасному.

Фестиваль Уральский магнит 2016

П и Л г. Чусовой

Космическое Дыхание Матери Мира всепроникающе.

Истинно, всё им проникнуто.

Жизнь от малейших былинки до неисчислимых величин движется и дышит этим Дыханием.

Агни-Йога, «Беспредельность»

Незаметно для нас промелькнул июль. В двадцатых числах его состоялся наш фестиваль. Назывался он «Дыхание Жизни» и проходил в Свердловской области, недалеко от Карпинска.

На берегу реки Катмышер, берущей свое начало на склонах Конжака, собралось примерно 60 человек с разных городов, городков и маленьких селений Урала. Эти люди приехали, чтобы увидеться, поделиться опытом жизни, ее радостями и трудностями. Чтобы вместе подумать о будущем России, вместе устремить свои мысли на защиту Конжака, который сегодня находится под угрозой экологического бедствия.

Это, конечно же, не всё. Само название - «Дыхание жизни» предполагает естественность, природосообразность, широту проявлений Красоты.

бщение друг с другом, с Природой, которая так заботливо нам помогает. Живя большую часть времени в искусственном мире современной цивилизации, многие из нас забыли, как звучит тишина. Чаще всего мы не помним, как в детстве чувствовали, что всё вокруг живое – небо с облаками, речка, камни под ногами, растения и многое-многое другое. Мы как-то уж очень сильно привыкли к комфорту и разрозненности. И вот, фестиваль собрал нас, чтобы каждый попробовал иное.

Иной взгляд на свои умения и навыки, иной способ общения с Природой, смелый и честный взгляд вовнутрь, туда, где живут наши слабости, и наша сила. Каждый как будто помолодел, так что и детям, и взрослым было интересно происходящее. А происходило вот что: спектакли, мастер-классы, игры, песни. У нас была возможность попробовать себя в качестве музыкантов, художников, танцоров, строителей... Звучали коми-пермяцкие народные инструменты, флейты, гитары. Многое делалось экспромтом, но это не значит, что плохо. Так для спектакля пермской группы потребовались дополнительные силы... и они нашлись! Несколько человек из других городов подключились и к концу 3-го дня фестиваля смогли показать спектакль зрителям. Для детей была организована спортивная площадка: в лесочке, между деревьев, из веревок, дощечек, толстых веток и прочего сделали своеобразную полосу ...нет, не препятствий! – игр. Лес, речка с её чистой водой, солнышко, голоса птиц, поляна, красиво оформленная друзьями, никого не оставили равнодушным. Каждый из нас принёс в себе своё понимание мира, свое выражение

Гармонии и Красоты. А все вместе мы соприкоснулись с тайной Единения и создания Нового.

Как всегда, было немножко грустно расставаться. И в то же время нас зовет дорога. Дальше, туда, где еще не были. И речь здесь не о даях, что на географических картах...

А фестивалю – быть! В следующем году его будут принимать наши друзья из Кудымкара.

Гармония с Природой

Дмитрий Воинков г.Карпинск

Фестиваль наш в Карпинске начинался трудно. Конечно, наши страхи и сомнения виной этому. Но в глубине души все равно жила вера и радость. Когда мы размышляли о месте, мне сразу привиделось, что я живу в палатке среди леса, деревья высокие. В настоящее время все удобные поляны возле горных речек в нашем районе заняты. А через поляну прошлого фестиваля провели газопровод. Я там был на разведке осенью 2015 года. Моросил дождик. Катышер бушевал. Перейти в брод было невозможно. Мне удалось перебраться через реку по наклонившейся толстой березе. Пройдя через газопровод, я увидел, что маленькая поляна в лесу оказалась нетронутой, заросла деревьями. Мелькнула мысль – а почему бы не здесь. Посередине высилась высокая реликтовая сосна. Мысль эта так и осталась в глу-

бине моей души. И удивительно было, что события следующего года привели нас сюда.

Весной 2016 года мы нашли хорошие места недалеко от дороги, наметили где будет кухня, лагерь, фестивальная поляна, принесли доски, стол, сделали переправу. Река ласкала нас прохладным ветерком, а в этот год лето выдалось жарким. Все вроде бы хорошо, мы спокойно поехали домой. За месяц до этого читал нашу городскую газету «Карпинский рабочий» и увидел объявление, что во время нашего фестиваля будет проводиться в нашей местности еще и фестиваль бардовской песни, но как-то подумалось, что это будет далеко и нас не коснется. А за 4 дня до фестиваля наш руководитель увидел объявление на магазине о месте проведения фестиваля бардовской песни, и оно оказалось совсем рядом с нашим. Пришлось все быстро менять. Мы выехали с вещами, выгрузились, прошли через газопровод на маленькую поляну, дальше по тропинке к реке, и я увидел место, которое показалось мне раньше, там и получился наш базовый лагерь.

Остаток дня я ощущал себя Смоком из книги Джека Лондона «Смок и малыш», перетаскивая вещи в лагерь вместе с В.Н., но с каждым разом становилось все бодрее и веселее. Место оказалось хорошим, возле речки. Кухня на повороте с глубоким для горной речки омутом. Утром приехали друзья, и стало еще лучше, радостнее. Обустроили самое необходимое, расчистили поляну, скосили траву и стали готовиться к встрече гостей. Конечно, жалко было пилить деревья, но разрешив себе ходить по земле, нужно уберечься от бессмыслен-

ного затапывания ее. Я думаю, у нас это получилось. Все последующие дни показали, что Природа этого места полюбила нас, откликнулась на наши мысли доброжелательно и погодой и лаской к нам. Удалось расчислить на реке место для купания и в лесу сделать детскую площадку.

Дни фестиваля запомнились светлой радостью, интересными выступлениями, встречами с друзьями, беседами о том важном, что требовало разъяснения в моей душе. Еще раз убедился, как важны наши общие дела, встречи. Много было интересных выступлений, мистерий. Звенели песни у костра.

Урал – Алтай

Алексей Селищев г.Пермь

Часть 1

Тонкие предчувствия

Приходит время, когда начинаешь особо чувствовать и понимать энергетику родного края, того места, от которого ты так или иначе воспринимаешь нечто тонкое и неуловимое, что питает твой дух. Конечно, можно было бы к этому пониманию в определенной мере подойти было и раньше, например, – обходя и излазив сокровенные места вдоль и поперек, но вот энергии, исходящие оттуда, могли бы, в лучшем случае, остаться

практически не освоенными и не воспринятыми, а в худшем – привести к определенным психологическим расстройством.

Но, слава Богу, при должном контроле за целенаправленностью своего внутреннего развития все происходит именно в свое время, и нужное появляется к своему сроку, определяемому именно темпом нашего роста. Поэтому очень важно чутко улавливать эти тонкие, направляемые Свыше касания, чтобы без лишних и ненужных затрат энергий прийти к своей вершине в кратчайший срок.

Первое серьезное касание к сокровищам Храма природы произошло еще в 1993 году, и именно тогда пришло первое осознание мощных энергий, заключенных в нем, а также необходимости серьезной подготовки к глубоким таинствам, в которые он может нас посвятить. Оценивая последующий после этого период как подготовительный ко вновь столь тесному взаимодействию с ним, можно утверждать, что ничего не происходило зря, и как бы отделение от Храма природы, его Высокого Престола, лишь крепило магнитное поле, созданное им. И это же «разобщение» заставляло напряженно работать ум и сердце, чтобы в итоге состоялось новое, намного более полное вхождение в этот храм.

Первое прикосновение к святыням Храма не вселило страха, но заставило относиться серьезно и уважительно к его энергиям, отточить свое внимание и па-

мьять, мысли и аналитические способности, чтобы избежать в дальнейшем малейшей профанации и легкомыслия, на которые легко было бы скатиться при развитом интеллекте, но спящем сердце. Чтобы заслужить право входа, необходимо определенное служение, определенная работа не только для себя, но и других, благодаря которой раскрытие и познание святынь и энергий сокровенных мест состоялось бы на максимально высоком уровне восприятия. Соответственно, нужно было вначале в себе раскрыть необходимые силы любви и самоотверженности по отношению к Храму природы, чтобы не только помочь другим, но и самому суметь вновь войти туда.

В определенной степени таким служением во имя права входа (конечно, неосознанным – тогда и цели такой не стояло) в этот Храм стала наша общественная деятельность, и в частности, связанная с выставочной деятельностью и глубокой работой с энергиями красоты. И важным знаковым моментом оказалось то, что одной из первых наших выставок оказалась та, что помогла нам всем прикоснуться к мощным энергиям священного места Алтая через постижение глубокого символизма (энергий красоты), в параллели с жизненными ценностями и устремлениями нашего духа.

Не случайно все-таки суждено было выставке художника А.И. Гелича стать очень важной вехой для возможности нам войти в этот Храм. Хотя с самим ху-

дожником и его взглядами мы познакомились намного позже, выставка и сам выставочный процесс взяли, с общей помощью, очень высокую ноту в нашей деятельности, а именно - любви и самоотверженности по отношению к своим ближним. На этом временном отрезке для нас всех (а это мы смогли оценить только опять же спустя время) произошло очень много значительного, что сложило для нас новую ступень внутреннего роста.

Это и первый опыт работы по проекту Музейон, где были не только принципиально, но и детально отработаны многие приемы и формы работы с энергиями красоты, это и начало нового этапа для Дамского клуба, связанного именно с внутренним деланием, это и место, где потом было поднято Знамя Мира – Знамя будущего, это и небывалый поток людей, приобщившихся к красоте иных сфер через символы земного плана.

Это все явилось замечательным началом и даже необходимым условием вхождения в Храм, но Алтай как место, энергетически связанное с другой частью Северной Шамбалы – Уралом, не смог бы в должной мере раскрыть свои сокровища, красоты и энергии, не создай (вернее – заново открой) мы для себя и своих ближних свой мост энергетической связи с ним – Урал – Алтай. Урал (золотой свет) вначале и должен был стать другим полюсом магнита, который бы направлял все наши действия и устремления, чтобы мы смогли вновь войти в этот Храм.

Часть 2

Возведение опор

Одним из важных действий для создания невидимого огненного моста Урал – Алтай явился фестиваль Уральский Магнит. В этом (2011 г.) году уже исполнилась 13 годовщина со дня его рождения и функционирования. Он объединяет в единое целое людей, для которых внутренний рост – это не пустой звук, а неотъемлемая часть их жизни. Он задуман как ежегодный культурный форум, где каждый мог бы не просто рассказать о своих творческих успехах на ниве культуры, показать свои наработки и взять что-то из опыта своих друзей, но и тесно связать образ своего мышления и чувствования с широким культурным строительством и разнообразным творчеством, определить для себя новые пути своего внутреннего преобразования и созидания.

И именно в этом году мы отчетливо почувствовали какие-то особые, объединяющие, гармоничные токи, несмотря на не самую большую событийную и ментальную нагрузку на его участников. А поскольку все наши мысли были уже заняты предстоящей Алтайской экспедицией, то вектор направленности наших раздумий о ней не мог лежать вне плоскости единения Урала и Алтая и не способствовать активному формированию этого моста (Урал – Алтай) в дальнейшем.

Хотя лично для нас очень важным этапом в деле прокладывания этой мощной, невидимой связи стал все

же фестиваль №11, проходивший в 2009 году на реке Усьва, в самом настоящем Храме природы. В тот год мы были принимающей стороной и в процессе подготовки нам удалось привлечь к сотрудничеству большое количество творческих людей – наших друзей из городов края и непосредственно из города Гремячинска (ядром, конечно, стала группа женщин из Дамского клуба «Галатея»). На этом фестивале помимо насыщенной творческой, культурной и научно – исследовательской программы, которой предшествовала подготовка длиной в целый год, мы впервые проводили серьезную и масштабную работу по энергетическому взаимодействию с этим местом силы (Храмом природы), а также с элементами стихий и духами природы по формированию, а точнее – укреплению эгрегора данного Храма.

Уже тогда мы прокидывали в ритме первые лучи – опоры и к Алтаю, и к другим центрам, которые в итоге и выложили этот сияющий мост. Хоть идея необходимости создания моста такой масштабности определялась нами чисто интуитивно, но уже за год до проведения фестиваля для его максимальной эффективности мы решили соединить эгрегор форума с эгергором того места Храма природы, где особо чувствовалась нами сила красоты Урала. Для этого и был осуществлен первый поход для закладки магнита и совершения мистерии единения в самом месте силы.

После этого священного для нас акта было проще и легче своим сознанием касаться образа места будущего фестиваля для нагнетения в него (на тонких планах) энергий защиты, творчества, Радости от Единения и Высокого соединения. И в дальнейшем эту работу по укреплению эгрегора мы сознательно проводили целый год, понимая, что создаваемый для многих людей магнит еще долго будет затем оказывать влияние на их внутреннее развитие.

А затем еще раз, уже за месяц до самого фестиваля мы повторили это «ритуальное» действие. Со стороны могло показаться, что собралась группа «улетевших на всю голову» людей, что-то «шаманящих» для Бога знает каких целей. Но это был очень серьезный опыт закладки психического магнита, причем результаты этого действия мы почувствовали сразу, как приехали вновь на поляну (уже на самом фестивале) – энергетика была совсем иного качества и намного мощнее. Вот уж поистине – дали по вере нашей!

И встречи на самом фестивале случились удивительные – притянулись на заложенный магнит совершенно незнакомые нам до этого люди, и мы почти с самого начала чувствовали их импульс поделиться чем-то дорогим с нами. Хотя мы также увидели в действии и еще одну функцию магнита – разделительную. Дело в том, что сочетаясь с энергией магнита, мы не только укрепляем лучшее в себе, но и усугубляем плохое, если не

сможем взять под контроль своего сознания то, что получает рост благодаря этому магниту. Поэтому кто-то после этого события укрепился в Свете, а кто-то еще ярче проявил свою неприглядную сущность, тщательно скрываемую от других.

Мы уже тогда с друзьями хорошо понимали, что цель этого фестиваля и его значимость в большей своей части сокрыта как у айсберга от нашего понимания, и что мы повинемся благому импульсу, зовущему нас на организацию этого форума. А особая важность его понималась нами по количеству тех препятствий, а также по объему той помощи, которые сопутствовали подготовительному процессу и самому фестивалю.

А сейчас, по прошествии определенного времени, как бы вырисовывается новая грань осуществляемого тогда. Ведь и само нагнетение энергий сознанием каждого из нас, и формирование таким образом нового качества магнита Храма природы способствовало прокладыванию нового канала, новой энергетической связи «Урал – Алтай». Не забываем тот момент, когда в день поминания Святого Сергия мы передавали приветы, вспоминая их таким образом, от всех собравшихся в Храме тем нашим друзьям, кто не смог приехать на фестиваль, а это значит, что устремились лучи свет в разные города, и уже тогда этот мост сверкал первыми яркими красками.

А магнит на Усьве после этого события для всех нас и не снижал своей напряженности. Девушки, кто посещал Дамский клуб, отметили, что все они стали другими после фестиваля и получили серьезный опыт духовной командной работы. Да и мы сами обрели для себя не просто камертон напряженности внутреннего делания по организации мероприятий, но и вообще – все с нами происходящее: новые взгляды, планы, цели, энергии, - стали рассматривать через призму (и линзу) происходившего там. Энергетический уровень этого фестиваля явился той высокой точкой, по которой мы стали держать (сверять) некоторое внутреннее равнение, чтобы ниже планки, достигнутой там, мы не опускались ни в качестве своей работы, ни в высоте своих целей и идей.

Но вот сама идея создания моста Урал – Алтай была озвучена уже на следующем фестивале в 2010 году (тогда же и был дан старт активной фазе подготовки к экспедиции на Алтай), когда состоялась наша первая очная встреча с А.И. Геличем, с чьей выставки и развернулся проект Музейон в г. Гремячинске в полном объеме. Мы для себя получили подтверждение, что Афанасий Иванович мыслит в том же направлении, что и мы, что касается целей культуры и методов их осуществления, и конечно же возникло желание прикоснуться к тем творческим истокам, откуда он черпал силы, живя на Алтае.

Мы получили от него приглашение посетить его (в Уймонской долине), тем более что на следующий год отмечалась 85 годовщина пребывания экспедиции Рерихов в этом месте. Общность интересов и энергетики, возможность прикоснуться к новым творческим энергиям и привнести их в свою работу, а также очень любезное приглашение мы сочли за хороший знак, и сразу же после лета принялись за подготовку к новой экспедиции, которая должна была стать важным звеном в создании моста Урал – Алтай.

Одной из задач для успешного ее проведения мы выделили для себя подготовку коллективного сознания (своего и наших друзей) к восприятию новых энергий Алтая, который является одним из фокусов нагнетения ее из пространства. Мы уже имели достаточное количество свидетельств, когда путешествия в энергонасыщенные места без должной и всесторонней подготовки заканчивались для участников психическими и даже физическими расстройствами.

Поэтому мы решили в плане теоретической подготовки, используя первоисточники, сформировать новое видение Алтая, чтобы мы понимали реальные процессы как физические, так и духовные, протекающие там. Для этой же цели мы включили в план работы Дамского клуба темы, посвященные, так или иначе, этому краю. Для этого же мы использовали собственный опыт пре-

бывания там, а также тех наших знакомых, кто побывал там относительно недавно.

А основным источником для внутренней своей подготовки и определения целей и задач экспедиции мы выбрали книгу Н. Рериха «Алтай – Гималаи», которую не просто прочитали в очередной раз, но сделали для себя очень важные открытия, в том числе и в понимании роли деятельности Рерихов для нашего будущего. Были, конечно, и другие, не менее важные источники, например, книги Ю.М. Ключникова и А.Н. Дмитриева, благодаря которым вот уже сколько лет сознание получает большую пищу для размышления и действия. Изучали мы также и топонимику, и затем в путешествии по Алтаю нам было проще понимать чувства тех, кто жил здесь ранее.

И, конечно же, погружению в эгрегор Алтая способствовали две выставки, проведенные за период подготовки – «Бесконечная Индия» Юрия Бутора и «Песни странствий» Вячеслава Изразцова. В процессе подготовки и работы выставок мы словно вживую соприкоснулись с благими энергиями тех мест, и их магнит зазвучал для нашего сознания с новой силой.

«Для того чтобы понять Россию, надо побывать в Индии», - повторяет интересную мысль Ю.М. Ключников в своей книге. Да, магнетизм священной страны, который, несмотря на прошлые свершения, устремляет нас все же в будущее, очень велик. Без его осознания не

может быть той преемственности, которая позволит видеть нужные причинно – следственные связи и ясно укажет нам путь именно в будущее. Истоки Ганга и Инда, гора Аруначала, храм Шивы – это великие источники энергии, которые так же напитывают сознание русского человека, как и родные его святыни и твердыни Урала и Алтая.

Поэтому имело место как бы дозированное и осознанное приближение и достаточно глубокое погружение в эти источники, осмысливание их значения и роли. Но главное, что дали нам эти выставки – это приобщение к Востоку, к его культуре, его особым энергетическим построениям. Без такого дозированного прикосновения к этим энергиям вечности мы бы не смогли в дальнейшем адаптировать для себя в нужной мере потоки, идущие сейчас с постоянно растущей интенсивностью в направлении «Алтай – Гималаи». Мы, конечно, понимали это изначально, но как говорится: знать путь и пройти его – это не одно и то же.

Любое путешествие начинается задолго до его непосредственного осуществления, этому предшествует определенная подготовка. И как правильно поступает В. Изразцов, предварительно изучая культуру, традиции, эпос тех мест, куда он планирует свои путешествия! Особую роль он отводит изучению философии, то есть мудрости народов тех земель, где будет пролегать его путь. Ведь на самом деле – получить наиболее полные и

комплексные впечатления от каких-то мест можно лишь через понимание менталитета, вековых накоплений культуры, а значит и самой ноосферы этого края со всеми ее тонкими взаимосвязями, то есть эгрегора.

Взаимодействие с эгрегором того или иного места требует серьезного и глубокого подхода, который должен сформироваться в нашем сознании, поэтому мне представляется, что это направление обязательно ляжет в основу такой науки в будущем. И действительно, если мы хотим, чтобы «заговорили» камни и другие безмолвные свидетели вековых свершений каких-либо мест и открыли свои тайны, мы должны будем серьезно, ответственно, преследуя прекрасные цели, погрузиться во все сферы, образующие невидимое, но реальное энергетическое поле этого места, и даже пережить, прочувствовать то, что происходило здесь ранее. Только тогда и откроются нам прекрасные, предначертанные Свыше будущие свершения, когда сможем мы понять дух, магнетизм эгергора местности прочувствовать сердцем тончайшие, но мощные его невидимые основания.

По мере того как приближалось время, которое мы определили для себя для проведения экспедиции на Алтай, мы чувствовали постепенное усиление напряжения магнетизма этого пояса (Урал – Алтай), и не случайно чудесным образом (и благодаря, прежде всего, выставке В.Н. Изразцова) создались условия для генеральной репетиции предстоящей поездки посредством посещения

особых энергетических центров Урала, вершин Северный и Средний Басег, входящих в настоящее время в заповедник «Басеги».

Для многих из наших друзей это было очень давней мечтой – посетить те замечательные горы, которые в хорошую погоду открывались для обозрения с территории г. Гремячинска и на фоне великолепного Уральского ландшафта сияли невидимым, величественным в своем спокойствии светом, вызывая восторг духа и прилив неземной Радости. И только после этого похода на Басеги, этой первой части нашей экспедиции стало понятно, почему такая возможность раньше для нас откладывалась. Ведь здесь, в преддверии основного этапа экспедиции и прокладывания моста Урал – Алтай, мы проработали те основные положения своей внутренней и внешней работы, которую затем в серьезном напряжении проводили на Алтае. А также отметили моменты, нуждавшиеся в усилении, увидели результаты командной работы и смогли подвести промежуточные итоги, выводы из которых оказались нужны уже в Алтайской части.

Часть 3

Свидание с Высоким Уралом

Исходя из того, что мы собрались в Храм природы, то есть в священное место, нам хотелось особо настроить свое сознание не только на восприятие энергий

тех мест, но и на сам процесс энергообмена, подразумевающий не столько приятие, сколько передачу энергий. И эту работу мы решили проводить по заранее обдуманному плану, включавшему в себя особые настройки фокусов своих внутренних энергий перед каждым мероприятием, потому что прекрасно понимали возможные последствия для каждого при недооценке воздействующих факторов - как связанных с силой и мощью вибраций внутри этого священного места, так и возникающих от проделок тьмы (внутренней и внешней) с целью пресечь позитивный энергообмен.

Поэтому был расписан каждый наш день, подготовка к каждому событию в нем и самое главное – настройки для своего сознания, а после окончания этого похода убедились, что благодаря этим шагам добились очень серьезных результатов (и для себя в том числе), и такую возможность (для роста и развития) сумели использовать с максимальной эффективностью. Так перед началом выдвижения мы провели дополнительно свой «инструктаж», где озвучили для участников похода цели и задачи, преследуемые нами, и соответственно то, как мы будем вести себя в ходе этих дней, к чему готовиться. Также осуществили мы моление в дорогу на установление дополнительной связи с высшими Силами, поработали с настроем на гармонизацию с природой и духами стихий, с защитой от темных воздействий.

Помимо этого, мы попросили каждого быть внимательным к даваемым нам знакам, чтобы затем можно было их осмыслить. А они не заставили себя ждать, даже зверьки, целые кучки бабочек, летящая большая птица оказывались в поле нашего зрения далеко не случайно. Было ощущение того, что мы подобно сталкерам, входящим в зону, стали объектом внимания со стороны впускающего нас к себе величественного храма природы, хранящего тончайшие энергии красоты, к которым может прикоснуться и постичь далеко не каждый. Но несмотря на это, мы внутри себя ликовали, настроившись на состояние торжественности и сознательно неся в качестве своеобразных верительных грамот свою Радость, любовь к природе, хорошее настроение и дары от своего сердца этим местам.

Поэтому мы останавливались перед красивейшими местами (запрудами, устроенными бобрами, перед реками Большой и Малый Басег, а также панорамой Северного Басега, открывающейся с дороги), чтобы настроиться и не расплескать в дорожной тряске первые впечатления от красоты. Вид открывшегося во весь свой рост Северного Басега не просто всколыхнул в душе уже позабытые ощущения, возникающие в горах, но и сразу стал чувствоваться фокус магнетизма этих заповеданных мест. В душе зазвучало торжественное спокойствие, а «представленный» нашему вниманию в полной своей красе храм отнюдь не звал к покорению, но к

умиротворенному коленопреклонению, которое естественно для каждого приходящего в храм Божий.

Радость, немой восторг вкупе с благодарностью поневоле переполняло сердце, но в то же время некая суровость спокойных красок неба и земли накладывала сама по себе рамки дисциплины на внешнее проявление своих чувств. Именно Радость, сдержанная, но глубокая, так и звала к осмыслению того, для чего нужна здесь эта сохраненная и заповеданная красота, каким великим целям должна она послужить.

Мы даже как-то забыли про еду, когда по прибытии на место мы все сели в круг для более близкого знакомства и на фоне гор, образующих собой величественный природный храм, завели разговор о том, с каким жизненным багажом, включающим не только наш путь, но и цели, достижения и успехи, прибыли мы сюда. Так и должно было быть по уму - единение, так необходимое в коллективе перед трудным восхождением, могло если не возникнуть, то укрепиться тогда, когда человек раскрывал перед другими часть своих сокровищ, делился лучшими своими свершениями и устремлениями. А затем мы услышали рассказ о жизни этих гор, о наблюдениях за ними и их историю.

О том, что возникла не просто внутренняя близость, но и что горы приняли нас, мы поняли хотя бы из того факта, что они, практически всегда сокрытые облаками, за непогодой, в этот раз были открытыми для обо-

зрения, словно ждали нашего приобщения к сокрытым в них чудесам. Наша хозяйка и проводник, Елена Михайловна, рассказала нам о своих ощущениях, мыслях и даже переживаниях, когда она общается с горами. Для нас это было очень важно, потому что таким образом у нас появилась дополнительная возможность для настраивания своего внутреннего контакта – в сравнении с тем, как это делают те, кто длительное время общается с горами и любит это дело.

Разумеется, горы, тем более Басеги – это не просто живой организм со своей, присущей данной местности энергетикой, и поэтому постичь душу, тайны, характер этих мест, означало для нас именно осуществить контакт с этим природным фокусом живительных энергий. И они чувствовались. Пусть сдержанные, но не мрачные, а радостные. И они шли не только от раскрывшихся просторов, лесов и небес, но и откуда-то изнутри.

Когда проводишь взгляд по линии соприкосновения земли (гор) и неба, именно внутри тебя сами собой возникают мысли, причем не о чем-то земном, преходящем, суетном, но об устройстве мироздания, о своей роли и предназначении в нем, об устремлении ввысь, в Беспредельность, о своем взаимодействии с ней. Не возникает желания делать резких движений – настолько не хочется нарушать как бы дремлющую гармонию, царящую здесь. «Дремлющая» – не совсем верное слово.

Красота, радость и умиротворение здесь не спят, но действуют, причем хоть и тонко, невесомо, но мощно.

Именно в стремлении поделиться своими ощущениями мы все у общего костра мысленно представили всех наших друзей, кто не смог побывать с нами в этом замечательном месте, представили себе также наш круг в 2009 году недалеко от этих мест на реке Усьва, где проходил наш фестиваль, вспомнился мне также Верхний Уймон, где также было мое первое осознанное и серьезное свидание с горами, и мост из памяти нашей встал в новой своей ментальной форме, пусть первоначальной, но очень важной, причем, не только для меня. И еще мы для себя отметили, что Средний Басег по своим очертаниям очень похож на Аруначаллу, поэтому особый привет послали Юрию Бутору, и он в свою очередь отметил, что вспоминал и нас в своей поездке.

Несмотря на удивительно комфортную погоду, мы постарались принять меры, чтобы наш поход на Средний Басег прошел без неприятных сюрпризов, оставил в памяти только положительные ощущения, и чтобы запланированную на вершине работу мы провели в полном объеме. С самого утра мы настраивались на гармоничное состояние и обращались к духам природы, чтобы сознание каждого из нас не вступало в противоречие с состоянием природы, а также прочли охранные молитвы. Конечно, мы полагали, что не все и не на 100 процентов из тех, кто был с нами, верили в эффективность

этих действий, но главное, что в это верили мы. Иначе со стороны это смахивало бы на некий непонятный ритуал, неизвестно кому нужный.

(Продолжение следует.)

Прикасание к Индии

Вероника Рачёва г.Кудымкар

Всё началось несколько лет назад, среди просторов Уральских гор, где мы бываем каждое лето, там нас посетила мысль о поездке в загадочную Индию, в волшебную сказку, к которой прикоснулась моя душа ещё в детстве. Наше общее устремление «дало нам крылья» и дорога в сказку открылась...

Моя дорога началась в далёком Кудымкаре (*где я живу*), а потом через Пермь и Москву я долетела до Индии словно на «ковре-самолёте» - чуть меньше суток: в 7 утра - из родного города, а в 4 утра — уже в Дели. И пока мы летели, я чувствовала, что касалась своей мечты не только мыслями, но и крыльями самолёта. Так осенью 2016 года моя «сказка» стала осязаемой в реальности.

Самолёт приземлился в Дели, в крупнейшем в мире аэропорту «Индира Ганди», через который в год проходят 25- 40 миллионов человек. Среди этих миллионов оказалась и наша группа - 21 человек и вместе мы часть одного движения - «Уральский магнит». В Дели, выйдя

из здания аэропорта ранним утром в 5 часов, когда солнце только забрезжило на горизонте, нашего дыхания коснулся уже жаркий воздух Индии, и мы глотнули его, не осознавая (*по-моему*) до конца происходящего.

Проезжая через грязные и многолюдные окраины огромного мегаполиса – Дели, всё равно душа почувствовала прикосание к чему-то неведомому, напоминающему сказки востока из детства. Это чувство усилилось, когда мы ехали по дорогам, ведущим на север Индии в местечко Наггар — вокруг постоянно встречались огромные статуи богов, дворцы и расписные машины, словно современные «колесницы».

Ехали целый день, постепенно воздух становился и свежее и прохладней, и вот уже показались горы – Гималаи... И чувствую новое прикосание - это сказочная мифическая долина Куллу. Поздно вечером доехали до Наггара и нашего отеля. Размещаемся по 2 человека в комнате и, прикоснувшись к постели, сразу же засыпаем.... в чистейшем ночном горном (*2000 м над уровнем моря*) воздухе на высоте необычных чувств и прикосаний.

А утром ... перед нашим взором открылась величественная картина гор. Душа поёт и ликует, и хочется ко всему прикоснуться уже всем сердцем и руками, но нежно и бережно, чтобы не спугнуть сказку детства. А у подножья и на самих горах - дома, дома, дома, дороги, дороги, люди, люди. И откуда они здесь? Ведь это «сказка» и здесь должны быть лишь дворцы, храмы и боги!? А мы входим сами прямо в «сказку» своими ногами! И начинается наше

знакомство и прикосание к реальным и сказочным жителям долины...

Живя в Наггаре 15 дней, мы узнали, что касты в Индии сохраняются, и люди при рождении уже принадлежат к определённой сословию до конца своей жизни. Живут индусы спокойно, не суетясь, и работают так же, даже, можно сказать, медленно, но красиво и любят, чтобы работу их заметили и похвалили. Мужчин в Индии около 65%, и поэтому каждая индийская девушка без проблем может выйти замуж. Но даже если девушка закончила колледж, лицей, она, выйдя замуж, занимается домашним хозяйством, растит детей и помогает мужу в семейном бизнесе. Например, как и в семье у хозяина нашего отеля: жена помогает мужу и сама обслуживает всех гостей, вместе занимаются содержанием отеля. Люди из низших каст трудятся на самой «чёрной» и физически трудоёмкой работе, и женщины наравне с мужчинами таскают тяжести на спине и на голове. Но живут и трудятся с радостью и не считают свою жизнь трудной, а просто принимают её такой, какой она им дана Свыше, а значит прожить её надо достойно до конца. Ведь жизнь -это Божественный Дар. И к этой их повседневной радости прикасаются наши души и что-то незримо познают, какую-то глубину жизни....

Каждый день был открытием для нас. Индийская сказка тесно переплелась с современностью, и повсюду чувствуется рождение нового. Моей душе радостно, хотя не всё понятно, а в сердце звучит прекрасная мелодия, которая осторожно прикасается к этой вновь создаваемой современной сказке.

В долину Кулу, в Наггар с каждым годом всё больше приезжает туристов со всего мира, и сфера обслуживания здесь постоянно развивается. Строятся всё больше и больше частных отелей и всё современной. Появляются европейские кафе или хотя бы кухня европейская. Но туристы всё-таки больше ценят, как в общем-то и в других странах, местный национальный колорит, и это в Индии понимают и сохраняют. Ну хотя бы то, что все ходят: и молодые, и люди старшего возраста в красочной не повторяющейся национальной одежде. Сохраняют индусы из поколения в поколение и свою страсть добавлять всюду острые специи и приправы: и в повседневную еду, и в чай, и в сладости. Мы (ну, конечно, не все) решили попробовать всё, и для нас это стало «подвигом». Среди множества блюд мы нашли что можно поесть более привычное для нас и этим наслаждаться. Потому каждый день мы старались не пропустить обед в местных кафе. Но утром и вечером всё же готовили сами, на большой террасе нашего отеля. На местном рынке покупали овощи, хлеб, молоко и что-нибудь к чаю. К слову, чёрного хлеба там нет, в северной Индии не выращивают рожь.

Да, всем своим существом хотелось окунуться в местный колорит «с головой», но что-то внутри (*или снаружи?*) давало понять — спокойней, нежнее, легче, мягче прикасайся к этому пространству, к людям, ко всему вокруг....

А прикасаться и сотрудничать нам пришлось со многими людьми, ведь приехали мы не простыми туристами, а с планами выступить с театрализованно-

игровой программой для детей, помочь в подготовке к ежегодному празднику — фестивалю ко Дню рождения Н.Рериха и поработать в усадьбе — музее семьи Рерихов, которые жили здесь с 1928 по 1947 года.

Выступления были назначены на 2 и 9 октября, и конечно репетиции перед выступлениями. Но это было ещё впереди, а пока мы продолжали знакомиться с северной Индией и её людьми. Мы увидели, что женщины очень женственны и любят яркую одежду и, конечно, украшения, а мужчины — дети, мальчишки в душе. Увидели, что все жители, невзирая на касты, с внутренним чувством собственного достоинства. Индусы очень чувствительны и с детства в них развито чувство красоты, музыкальность, ритмичность, поэтому они все преуспевают в гуманитарных направлениях, легко обучаются иностранным языкам на слух. И русские песни или просто слова они в отличии от европейцев произносят без акцента - «на чистом русском» и с большим удовольствием. Жители всех городов и деревушек, которые мы посетили, — это радостные доброжелательные люди, спокойные и терпеливые. И это повсеместно: вот оказались мы в пробке на горной опасной дороге и хоть бы кто-нибудь выругался или расстроился, или рассердился — нет! Они наоборот ловили момент отдыха: молодые мужчины, ехавшие перед нами, включили музыку и стали танцевать, потом и нас пригласили, и мы общим индийско-русским кругом танцевали, в то время как полицейские спокойненько «разгребали» пробку. Говоря о дорогах в Индии и водителях вообще удивляешься, но с хорошей стороны. На дорогах нет дорожных знаков (*ес-*

ли только что-то в больших городах) и значит нет привычных нам правил дорожного движения. Но есть свои правила: машины «переговариваются» по ходу движения - водители сигналият друг другу постоянно или чтобы обогнать, или чтобы проезжал, не задерживался, или просят пропустить. Люди ходят по дорогам и не боятся быть сбитыми – все друг друга чувствуют на расстоянии, и это уже не говоря о коровах и собаках на дороге, которые являются полноправными пешеходами (или «транспортным средством»?). И все люди и животные, пешеходы и водители живут в мире и согласии, понимая друг друга и принимая такими, какие есть.

Кошек в Индии просто нет, мы встретили одну и то там, где живут русские. Зато повсюду собаки – добрые, приветливые, дружелюбные, как и все жители Наггара. Собаки могут ходить за людьми повсюду, но всегда с «улыбкой», никогда не злясь, не раздражаясь, не нападая на людей. Наверно это им от местных жителей передаётся, ведь животные тоже очень чувствительны.

В один из дней нашего путешествия мы побывали на перевале Ротанг (3 980 м над уровнем моря) - нам открылись необычайные просторы для глаз и для души. А если повернуться на юго-восток в сторону Непала, то можно почувствовать дыхание Вершины мира горы Джомолунгмы (или Эвереста) – «Хозяйки ветров» (с тибет.яз.)

Внизу, у подножья перевала, шумит невидимая река Чандра, а справа от перевала находится озеро Беасрикки. А вокруг пространство, заполненное чистейшим живым воздухом четырехтысячников и пятитысячников,

на вершинах которых всегда искрится и белеет снег. Ротанг обычно открыт с июня по сентябрь. Остальное время года он завален непроходимыми снегами. Погода здесь очень переменчива. Самое страшное - это снежная буря «биана», которая налетает неизвестно откуда и даже уносит жизни людей. Нам же очень повезло, погода была солнечной и ветер не сильным, хотя уже начался октябрь.

На Ротанге много святых мест и поэтому туда часто приезжают индийские туристы.

А разговор о вере индусов может быть нескончаем. Скажу лишь, что в долине Куллу более 360 богов, и её по праву с древности называют «Долиной богов». Даже в маленьком Наггаре (*деревушке*) насчитывается около десятка храмов. Рабочий день начинается только с молитвы и просьбы к богу или богине благословить на весь день или на определённое дело. И день в школе обязательно начинается с обращения к богам, чтобы благословили на учёбу. А вообще боги в долине весёлые и любят «ходить» друг к другу в гости, тем более, что боги друг другу то сёстры, то братья. Чтобы шествие с Богиней или Богом началось, надо в первую очередь настроить, подготовить богов. Мы оказались на одном из таких действ и это было не очень приятное для нас зрелище - специально умеющий человек входит в транс и начинает руководить движением. Душа моя вначале была в недоумении и небольшом ступоре (*наверно от непривычных действий человека, вошедшего в транс*) — казалось взбудоражилась вся природа, все окрестности и его мифические обитатели начали какой-то сказочный

вихребразный танец, и лишь горы Гималаи стояли не шелохнувшись в торжественной красоте, я быстро переключилась на горы, всем сердцем прикасаясь к их торжественности и не давая душе закружиться в мифическом танце (*сердце чувствовало в этом опасность*). И вот процессия мужчин с музыкой и молитвами понесла Богиню на специальных носилках из одного Храма в другой — так привычно для всех жителей гуляют Боги по долине и помогают местным обитателям долины жить в труде, радости и любви.

Одновременно с тем, как мы прикасались и познавали жизнь в долине Куллу, мы побывали в городе Кулу, в городе Манали, в различных древнейших Храмах и на базарах этих городов. Почти всё, что продают индусы, они делают вручную: и сувениры, и одежду, и сумки, и украшения, и частично обувь и, конечно, различные лакомства.

Заметили мы и связь некоторых моментов между местными жителями и нами – коми-пермяками (*автор имеет в виду себя*). Например, в орнаментах одежды северных индийцев, тибетцев много общего с нашими. И слова некоторые похожи, и произношение, нам даже пару раз показалось, что они разговаривают на коми-пермяцком с теми же «дж», «дз». Или вот спрашиваем, как называется этот грубо тканый половик, нам отвечают – «дера». А ведь и у коми-пермяков грубая самотканая ткань называется – «дера». И таких моментов можно встретить немало. Да и в основном невысокие они на севере Индии, на сегодняшний день, как и мы — коми-пермяки, и много языческого осталось и у них, и у нас

(чуть поменьше) в культуре, связанного и с природой, и с бытом. И от этих прикасаний вспомнилось моей душе, что сказки индийские и наши - они родные.

Так продвигалось наше путешествие и вживание, но мы успевали и готовиться к встрече с детьми. И вот этот день настал, и теперь уже мы отправились дарить русскую сказку индусам.

Дети везде дети и понимают язык игры, музыки, танца без переводов. Один час театрализованно-игровой программы по мотивам русской народной сказки «Гуси-лебеди» пролетел как миг. Но за этот сказочный «миг» мы не просто прикоснулись своей душой к их душам, а произошло что-то более глубокое на уровне сердца со всеми детьми и учителями из Детской Академии искусств им. Елены Рерих. Мы никак не могли расстаться после представления и ещё долго пели вместе, фотографировались, разговаривали: благо что несколько человек нашей группы владели английским, а ещё с нами был переводчик с русского на хинди. В итоге нашей встречи все вместе станцевали индийский хоровод – «нати».

Дальше мы начали готовиться к новому выступлению 9 октября. А по пути прибирались возле Зелёного театра, садили цветы возле института Урусвати, общались с новыми друзьями, а главное - общались с Индией и её людьми, богами, и всеми жителями видимыми и невидимыми, прикасаясь сердцем к сокровенным глубинным тайнам миров и пространств... Всё это Житие в Наггаре трудно объяснить простыми словами — это

очень древняя сказка - жизнь, продолжающаяся и сегодня...

Утром 9 октября, в день рождения Николая Константиновича Рериха – Махариши, великого святого и мудреца, как почтительно величают русского художника в Индии, в Международном Мемориальном Тресте Рерихов (ММТР) собрались гости и туристы из Индии, России, Украины, Эстонии, Греции, Голландии и других стран. По традиции день начался с шанти-пуджи – молитвы о всеобщем мире и благоденствии, проведенной на месте кремации Н.К.Рериха. По окончании пуджи на флагштоках рядом с усадьбой Рерихов торжественно подняли российский и индийский государственные флаги и Знамя Мира как символ дружбы и сотрудничества между Россией и Индией.

Продолжился фестиваль в выставочном арт-центре, где были представлены две выставки: одна русской художницы, а другая индийской мастерицы вышивки гладью на сюжеты легенд мифов древней (сказочной) Индии - Камли Деджры. Дальше на сцене Зеленого театра ММТР фестиваль продолжился с традиционным зажжением светильника, с выступлением официальных лиц обеих стран, где говорили что Россия всегда была ближайшим другом Индии, помогала ей и в политических, и в технологических, и в экономических областях жизни, и в развитии исследований Космоса, не говоря уже о культурном сотрудничестве. А Индия, страна великого наследия, одной из первых поддержала идею Рериха о защите Культуры, и др.

А дальше Индия вновь преподнесла нам сказку - выступление Государственного академического русского народного хора имени М.Е.Пятницкого - ну где бы и когда бы мы смогли в России увидеть этот коллектив! Выступление русского народного хора имени М.Е.Пятницкого открыло Фестиваль Российской культуры в Индии, который продлился до конца октября. Всё выступление русского коллектива вызвало восторг и восхищение зрителей, и у русских даже больше, чем у индусов, всё-таки нашим душам более близка широкая раздольная русская песня (*но, может быть, это было только моё ощущение*), а затем встреча вновь перелилась в традиционный народный хоровод долины Кулу - «нати», и уже в который раз объединила сердца индусов и русских.

А потом ещё раз русскую сказку подарили мы для индусов. И вновь индийская ребятня весело окунулась в действо по мотивам сказки «Гуси-лебеди». Вновь и вновь наши души прикасались и познавали что-то новое друг в друге. Это было волшебство — реальностью стала русская сказка на индийский лад. И превыше всех разделяющих границ в реальности «культурное» сердечное прикосновение открыло сказочные возможности для проявления Нового мира в жизни всех людей. Художник, ученый и мыслитель Н.К. Рерих писал и говорил так - «...Только сердцем и мудростью может объединиться и понять друг друга человечество».

И вот мы уже вновь летим над Гималаями, домой в Россию. Наше путешествие закончилось, но сразу по-

сле нас в Индию на Саммит прилетел наш президент В.В. Путин, а в рамках Фестиваля русской культуры ещё многие российские коллективы побывали в Индии после нашего путешествия. Вот такое «сказочное» совпадение произошло тогда в октябре.

После поездки у себя в Кудымкаре мы открыли выставку «Краски Индии», посвящённую Дню рождения младшего из семьи Рерихов – Святослава (23 октября) и, конечно же, нашей поездке в Индию. Основу выставки составили 2 экспозиции: это - фотопутешествие по северной Индии и картины – репродукции Святослава Рериха из жизни южной Индии, где долгое время художник жил со своей женой-индуской Девикой Рани - Рерих. Девика была красавицей и популярной актрисой в 30-40е годы 20 века, но известной в Индии она остаётся и сейчас. Многие индусы через неё узнают о её муже –художнике С. Рерихе и его великом отце Николае Рерихе.

Святослав Николаевич, как и вся его семья, был убежден, что Красота играет великую роль в эволюционном развитии человечества, что Красота не может быть создана без высшего идеала. Разрушение этого идеала – духовного или эстетического – приводит к обезображиванию жизни, и даже её гибели. Так своими картинами художник пробуждает душу индийского народа к новой красоте жизни, к активному созиданию красоты.

Через выставку продлилось наше путешествие по северной Индии. И каждый день, пока работала выставка, я вновь и вновь прикасалась к волшебству индий-

ской сказки, полюбившейся ещё в детстве. И уже вновь хочется сесть на «ковёр-самолёт» и, перелетев через пространство и время, нежно, ласково, но уверенно, словно звуки флейты в руках Кришны, прикоснуться к Индии и оказаться в сказке наяву....

Поездка в Индию

Галина Дудина г.Карпинск

Приняли решение о поездке в Индию в начале года. И началась активная подготовка. Выбирался маршрут, сроки, когда удобнее и дешевле. Даже визу оформляли в Москве, потому что дешевле. Этим занимались наши пермские друзья. Мы им за это очень благодарны! Основная цель поездки - Международный центр Рерихов: оказать помощь в благоустройстве на территории центра, показать музыкальную композицию для детей по мотивам русской сказки «Гуси лебеди» с участием детей и др. В Дели мы летели самолетом из Москвы. В группе 21 человек. Представители из разных городов: Карпинск, Пермь, Чусовой, Кудымкар и Кува, объединения «Уральский магнит». Группа большая, поэтому летели в два рейса. Полет проходил через Россию, Казахстан, Таджикистан, Пакистан и - Индия. Из аэропорта мы поехали на север в Наггар и прибыли туда ночью. Устроились в гостинице, где нас уже ждали. И утром после завтрака мы отправились в Международный мемориальный трест Рерихов. Купив

билеты, мы прошли на территорию центра (там он наз. Трест). Познакомились с руководителем центра Ларисой Вениаминовной и её мужем Дмитрием Михайловичем, подарили им подарки-сувениры: 2 куклы, изготовленные из бересты Валерьяном Николаевичем (нашим руководителем) и Светланой. Лариса Вениаминовна работала раньше в Москве в МЦР вместе с Л.В. Шапошниковой и вот уже 3 года в этом центре. Она коротко рассказала о деятельности центра, о планах на будущее и проблемах в работе. Мы выразили свое желание оказать помощь. Нам провели экскурсию по имению. Это было что-то невероятное. Мы прошлись по имению. Кабинет Николая Константиновича, где он работал. Убранство сохранилось с тех времен - это можно видеть на снимках. Кабинет Елены Ивановны: в окно она могла видеть гору М (Мории). Кабинет Святослава Николаевича. Столовая со старинным сервизом, оставленным прежними хозяевами. И что интересно, что там была гостиная, в которой семья собиралась вечером после ужина, все общались и слушали музыку. Кабинеты находятся на 2 этаже. Внизу нам показали гараж, в котором стоит машина марки Крайслер или Додж, престижная для того времени. Ездили редко, так как дороги до имения в то время не было. Затем нас провели к месту кремации Николая Константиновича. Там стоит памятник. Здесь же и проходили праздничные мероприятия, посвященные дню рождения Николая Константиновича. Затем мы поднялись в институт «Урусвати». Кабинет Юрия Николаевича был открыт как раз в день празднования

дня рождения Николая Константиновича. Там свой музей с коллекциями и наработками института. Вечером мы поделились впечатлением от посещения центра, высказались все. Общее, конечно, то, что прикоснулись и увидели то, как жили и работали эти великие люди. А вот тут они собирались вместе, по этим дорожкам они ходили, только окружение за столько лет изменилось.

Деревья, которые выросли, закрывают вид на горы.

2 октября мы проиграли с детьми

школы искусств музыкальную композицию по мотивам сказки «Гуси-лебеди». Дети приняли активное участие.

После мы им подарили небольшие сладкие подарки.

3 октября у нас была поездка в горы на Ротанг, высота более 4000м. Здесь уже нет растительности и вершины заснеженные. Дорога была фантастическая: до самой вершины серпантин -асфальт и неописуемая красота с высоты ущелья. Мы поднимались наверх, любовались видами с высоты и было такое чувство восторга, радости, будто ты прикасаешься к чему-то

величественному, древнему. 4 Октября мы ездили в Кулу за рассадой роз, которые посадили в тот же день в центре. В октябре в Индии отмечаются сразу несколько памятных дат, связанных с семьей Рерихов. Программа 5 октября была посвящена памяти Елены Ивановны Рерих. Около 20 лет Елена Ивановна жила здесь, в Наггаре. В 1949г. она переселилась в небольшой городок Калимпонг на склоне Восточных Гималаев, где 5 октября 1955г. закончила свой земной путь. Почтить память Елены Ивановны пришли индийские и русские гости, в том числе и представители нашей группы. В конференц-

зале Международного Мемориального треста Рерихов (ММТР) состоялись творческая встреча со съемочной группой Астра-Арт (Москва) во главе с режиссером и продюсером Татьяной Борщ и показ документального фильма Владимира Шуванникова «Обитель Сергия на последнем рубеже», посвященного 700-летию Великого святого — Преподобного Сергия Радонежского. Татьяна Борщ рассказала о съёмках этого фильма (часть нашей группы была на этом мероприятии, мы в это время были в Малом Тибете).

9 октября - 142 год со дня рождения Николая Константиновича Рериха. Махариши, великий святой и мудрец - так почтительно называют русского художника в Индии. Большое праздничное мероприятие началось в 9 часов утра в имении Рерихов. Присутствовали представители нашего посольства и администрации Наггара. На месте кремации Н.К. Рериха прошла молитва о всеобщем мире и благоденствии, был зажжен поминальный огонь и проведено ритуальное действо. Мы были участниками этого. И в заключении всем на руку повязали ниточки-обереги и посыпали лепестками цветов. Незабываемое чувство сопричастности, торжественности. Затем было торжественное поднятие флага Индии, России и Знамени Мира. Далее было открытие 2-х выставок. Выставка Лолы Лонли, художницы- космиста. Её картины «От древности легенд к новому Миру» - мифы и легенды народов мира. Искусство вышивки румали представила мастерица Камла Чадша. Вышивка блестящими шелковыми

нитками одинакова с обеих сторон - ну очень красиво! В «Урусвати» прошло торжественное открытие кабинета Юрия Николаевича Рериха. На концертной площадке, где сцена, были поставлены красивый тент и кресла для зрителей. Выступали официальные лица, потом концертные номера детей школы искусств. Дети - молодцы: замечательно пели и танцевали, и даже спели песню Чебурашки на русском языке. Далее было выступление хора им. Пятницкого, организованное посольством России при содействии местной администрации. Концерт шел на русском языке без объявления названий песен, но слушали со вниманием и уважением к артистам. Мы же хлопали от души. Концерт был действительно замечательный и исполнители - просто молодцы. Спасибо всем! Праздник на этом не закончился, настал и наш черед. Опять наша сказка. Количество участников детей увеличилось более чем в 2 раза. Все прошло хорошо, дети активно принимали участие: яблоньке спели индийскую песенку, по сценарию прыгали, играли с медведями, с кикиморой, танцевали с бабой-ягой. После выступления был традиционный народный хоровод «нати» Танцевали все дружно. Затем были подарки детям и общая фотография на память. Так закончился этот удивительный праздник, который останется с нами навсегда.

Открытие Индии

П и Л г. Чусовой

*«Индия – не чужбина, а родная сестра России»
Н.К.Перих*

Мы давно мечтали побывать в Индии, в этой удивительной стране, до сих пор хранящей то, что многие народы уже забыли. Земной путь наших Учителей пролег по Индии, среди лесов, гор, древних храмов и городов, часть из которых всё ещё остается неизвестной. Тайна. Великая тайна и чувство, что там есть нечто Прекрасное, как невиданный цветок сияющее сквозь марево повседневности...

Потом, уже оказавшись в Индии, увидев землю, каждый клочок которой несет на себе прикосновения рук человека, мы начали понимать, откуда это чувство, эта сказка, разлитая по территории целой страны. И вот наша мечта сбылась. Возможности появились как результат общего устремления быть там и сделать что-то полезное.

О последнем пункте скажу особо: с самого начала мы решили, что едем в Индию не отдыхать, не как туристы. Об этом говорилось каждый раз, когда мы собирались вместе. Подготовка к поездке началась год назад. За это время мы наметили места, которые хотелось бы посетить, нашли людей, с которыми можно сотрудничать. Чуть-чуть соприкоснулись с культурой Индии, чтобы хоть немного представлять, куда мы едем.

Взлет в Шереметьево и спустя 6 часов наш самолет садится в аэропорту им. Индиры Ганди, в Дели. В здании аэропорта прохладно, слышится непонятная речь. Понимаем, что говорят по-английски. Только сами сказать ну ничего не можем! Одно дело читать, другое – понимать разговорный английский. Про хинди – вообще молчу...

Все ж таки, при помощи весьма отзывчивых сотрудников, что на паспортном контроле, удается правильно заполнить миграционную карту и – УРА, ТОВАРИЩИ! – нас впускают...

Сидим, ждем 2-ю группу, которая прилетает через 5 часов. Оккупировали несколько скамеек (их здесь мало) и тележек. Индусы поглядывают на нас немного озадаченно.

Дождавшись всех, собираемся и идем к автобусам. Только вышли из нашего 3-го терминала – сразу окунаемся в теплую, чуть влажную атмосферу Индии. Здесь нас встречают, и вскоре мы садимся на 2 «минибаса», которые должны доставить нас в Наггар.

На широкой, 2-хполосной дороге, по которой мчатся наши автобусы, кого только нет! Грузовики и грузовички, мото- и велорикши, автомобили, мотоциклы. Всё это едет куда-то и непрерывно сигналит. Клаксон для индийских водителей – средство урегулирования различных ситуаций, которых во время движения возникает немало. Хочешь обогнать – бибикай! Хочешь войти в крутой поворот на горной дороге – бибикай. И будь готов тормозить – быстро, вплоть до полной остановки...

Грузовики разукрашены, как новогодние елки. Иногда на бортах встречаются загадочные надписи, например такая: “Save girl’s – save world”. Те, кто едут на мотоциклах/мотороллерах, чаще всего без касок. Люди едут в кузовах грузовичков стоя. Иногда висят, как гроздья, на каких-то подножках. И все это весело и жизнерадостно, без страха перед местными гаишниками. А тем – все, как говорится, – по барабану. Лишь бы не останавливались там, где “No parking” и платили за проезд по платным дорогам.

К слову о платных дорогах: на пути в Наггар мы 3-4 раза проезжали через шлагбаум. Наш водитель платил сколько-то (для легковых плата 30 рупий за 1 раз, для автобусиков, наверное, больше), просто передав деньги из окошка в окошко. Получая при этом чек. Шлагбаумы на индийских дорогах еще бывают на пунктах контроля, таких, как при въезде в штат Химачал-Прадеш (где находится долина Кулу) или при въезде на перевал Ротанг. Там оформляют или проверяют разрешение на въезд. Видимо не всё просто в Индии, тем более, в приграничных штатах. В Джамму и Кашмир время от времени вспыхивают перестрелки в пакистанцами, не знаю, как на границе с Китаем...

Еще хочется сказать об индийских водителях. Это удивительно доброжелательные люди. Они чувствуют друг друга, чувствуют поток, в котором движутся. Они сливаются с машиной воедино и потому у них такая реакция. Дорожных знаков в разы меньше, чем у нас. Ставка на здравый смысл и доброжелательность. Имен-

но за счет этого в стране с 1,5 – миллиардным населением низкая аварийность. Было много ситуаций, когда мы выезжали на встречу, выруливали немислимым образом, обгоняли то справа, то слева (движение левостороннее). Пытаюсь представить, как это было бы у нас... М-да... Там, где индийские водители договариваются, русские (или европейцы) просто идут на таран. Наверное, дело в сфере бессознательного.

Итак, все куда-то едут. Мелькают дома, невысокие. Многоэтажками в Индии (по крайней мере, там, где мы проезжали) не увлекаются. Отделкой особо не заморачиваются, сайдингом тут и не пахнет. Так, покрасят стену – и всё... Здесь нет абсолютной правильности, прямоугольности форм. То тут, то там какие-то арки, башенки с луковками вверху. Иногда статуя какого-то бога.

Становится понятно, что у многих, если не у всех – домашние храмы. Как в русских избах всегда был красный угол с иконами, так в Индии – маленькие домашние храмы со статуями богов. Религия вплетена в культуру Индии естественно, как часть жизни. Не напозор.

Молниеотводы – в форме трезубца (наверное, имелся в виду трезубец Шивы). Нередко встречается свастика. В Индии она – символ огня, символ солнца. Свастику мы видели над дверями домов, на грузовиках, на флажках, что развеваются над храмами.

Огромные деревья. Что-то напоминающее наши тополя, а также эвкалипты, пальмы, алоэ, какие-то высоченные травы. И снова дома, домики. И вывески, вы-

вески, вывески! В том числе типа “Gupta properties” или “Jadu properties”.

По количеству вывесок понятно - многие занимаются торговлей, держат какие-то магазинчики или мастерские, где работают сами, со своими детьми. Люди стараются быть самостоятельными.

А вот названия фирм, марок машин, отелей удивляют. Яду – это династия, из которой произошел Кришна. Автомобили Maruti Sudzuki своим названием также обязаны эпосу Индии. Марути – одно из имен Ханумана, героя «Рамаяны». Говорят, что парламентарии Индии и прочие чиновники часто цитируют «Веды», «Махабхарату» или «Рамаяну», отстаивая свою точку зрения...

Вот так имена древних героев, царей и богов проглядывают в сегодняшнем дне Индии. До сих пор мериллом, эталоном служат.

Едем уже несколько часов. В животе пусто, хочется что-нибудь съесть. Останавливаемся около рощи, состоящей из деревьев, похожих на тополя.

Наши заботливые водители расстилают тент. На импровизированный стол ставим все съестное, что купили в городе. Перекусываем.

Неподалеку то бегают, то летают красивые белые птицы. Говорят, это цесарки – местное население их разводит.

Едем все дальше и дальше. От кондиционера люди на задних сиденьях уже замерзли, надевают куртки. К вечеру въезжаем в горы. Темными силуэтами они проглядывают сквозь дымку на фоне неба. Деталей почти

не видно, привычной уральцам горной прозрачности воздуха тут пока нет. Надеемся, что когда заберемся повыше, видимость улучшится.

Однако, вечерет. В 6 часов вечера солнце падает за горизонт и на мир спускается ночь. За окнами огни, габариты машин и сплошное бибиканье.

Мы уже никакие, мы уже выпадаем в осадок и растекаемся по креслам. Едем то ли 14, то ли 16 часов подряд! Дорога изобилует поворотами, нас мотает из стороны в сторону, а мы дремлем.

И, наконец, – Наггар. Об этом мы узнаем, остановившись где-то на границе леса и городка. Выгружаемся и по крутой тропинке, в темноте взбираемся к нашему отелю. Спасибо нашим организаторам и их помощникам – всё сделали, как надо. Жилье по доступной цене и все вместе. Группа-то большая.

Хозяева – почтенный Паппу и его жена Мирра вручают ключи от номеров, помогают расположиться. УРА, ТОВАРИЩИ! Мы – на месте. Теперь ужинать и спать...

Говоря об Индии необходимо сказать и о своём внутреннем состоянии. Различия может почувствовать каждый, нужно только знать, на что обращать внимание. Когда ты едешь несколько часов, особенно после бессонной ночи в самолете или аэропорту, неизбежно начинаешь дремать. Если в эту дрему не сваливаться бесконтрольно, а понаблюдать за своим состоянием, замечаешь следующее:

1. Последние мысли перед засыпанием порождают цепочку образов.

2. Эти образы новые, очень яркие, сочные. Они разворачиваются неожиданным для тебя образом.
3. Ассоциативные цепочки становятся богаче, глубже.

Грубо говоря, характер сна меняется. Здесь большое значение имеет то, с какой целью ты едешь в Индию. Есть ли у тебя обиды на кого-то, неурегулированные конфликты в прошлом. Чего ты хочешь, вообще? Каковы твои цели на ближайшее и отдаленное будущее? В самом высоком смысле.

Индия – страна очень дружелюбная к нам, русским. И если ты едешь просто посмотреть на разные диковины, то диковины конечно будут. Однако вместе с яркими впечатлениями будут происходить незаметные изменения в сфере бессознательного. Эти изменения соответствуют твоему текущему состоянию и твоим же тайным желаниям. Всё плохое и всё хорошее усиливается и доходит до своего логического конца. Как в горах... И потому мы, наблюдая из окон автобуса за проплывающей пока что мимо нас *Индией*, настраивались на сердце. Настраивались на ту общую волну доброжелательства, которую мы уже ощутили. Готовились принять будущее таким, какое оно будет (sorry за тавтологию). Удивлялись и радовались тому, что мы всё-таки здесь, мы смогли!

Кесэ э врикш

Итак, мы прибыли в Наггар. Первую ночь спали, как убитые. Утро встретило нас лучами солнца, пробивающимися сквозь дымку. Долина Кулу оказалась покрыта облаками, но этот покров был легкий, более про-

зрачный, чем в равнинной части страны. Когда взошло солнце, облака стали подниматься и, постепенно растворяясь, открыли путь свету.

Мы собираемся на террасе, на 4-м этаже. Здесь всего одна комната. Крыша прикрывает большую часть площадки от возможного дождя. Места много, здесь могут собраться все. Тут же, на небольшом столике, стоит газовая плитка, на которой мы готовим еду.

Вид – совершенно замечательный. С площадки открывается вид на юг и запад долины Кулу. Красивые деревья. Дома. Летают какие-то птицы. Много цветов. И это – конец сентября! Представляю, что здесь бывает весной...

Сегодня у нас день отдыха. Нужно адаптироваться в местных условиях, посмотреть, где и что находится и, самое главное — сходить в ММТР (*Международный Мемориальный трест Рерихов, далее - просто Центр*). Идем вверх по дороге, с левой стороны которой открывается вид на долину Кулу, справа — поросший лесом склон горы. Проходим мимо первых зданий, стоящих на сваях, вбитых в склон горы. Они обрамлены разнообразной растительностью гигантских (по нашим меркам) размеров. Мы привыкли, что в российских городах подрезают тополя и вообще всё, что растёт. Поэтому огромные деревья вызывают у нас какой-то детский восторг. Словно мы снова маленькие, а деревья большие... Проходим мимо зданий, которые оказываются так или иначе «заточены» под туристов. Это многочисленные магазинчики, лавки, кафешки, отели. Они стоят на горном склоне, возвышаясь над дорогой. Красиво оформ-

лены цветами и всякими кустарниками. Сам склон там, где круто, выложен камнями. По сути он представляет собой каменную стену с дырками для стока воды. Понимаем, откуда ощущение внутреннего тепла. Здесь все горы так или иначе несут прикосновение человеческих рук. Люди, когда приспособивали эту долину для жизни, выравнивали площадки на горных склонах. Землю освобождали от камней, и она теперь лежит на участках, где растут фруктовые деревья. Освободившиеся от земли камни пущены на укрепление горных склонов, на формирование дорог, серпантинном взбирающихся всё выше и выше. Каждый камешек достали и перенесли туда, где он нужен...

Чтобы иметь возможность что-то купить на местном рынке, приходится менять зеленые американские бумажки на индийские. Стоим у обменного пункта, ждём своей очереди. Пока суд да дело, решаю узнать, что за дерево растёт напротив. Оно напоминает громадный тополь, только это не тополь. Листья глянцеви́то блестя́т, кора же как у наших лип, только темнее. Под деревом сидит какой-то дедушка и разговаривает с молодым индусом. Направляюсь к ним, одновременно с умным видом достаю англо-русский разговорник. Дожидаюсь, пока они закончат разговор, обращаюсь почтительно: «Джи». Затем пытаюсь соорудить фразу, что-то типа «The name of this tree?» («Как называется это дерево»). М-да.., молодой человек сразу отошел в сторону, а старик вообще ничего не понял. Смотрит на меня с любопытством и отчасти с недоумением. Задаю следующий вопрос: «Speak English?»

Отрицательно мотает головой, хотя именно эту фразу он понял. Видно не я первый.

С еще более умным видом достаю разговорник «Русский — хинди». Роюсь в нём и понимаю, что не нахожу нужных слов. Разговорник рассчитан на туристов, которые летят в самолете, стоят на таможне, ходят по магазинам. Там нет слова «дерево». Там вообще нет того, что нужно для душевного общения. Эх, жите мое! Говорили мне: «Учи язык, учи язык...» Не внял. Зову Л., объясняю ситуацию. Она сразу обращается к дедушке: «Кесэ э врикш?» (врикш — дерево, как я мог забыть...). Он отвечает: «Морни». Наступает облегчение, которое проступает на наших лицах. Старик доволен...

Поменяв одну инвалюту на другую, идем дальше. Дорога всё больше походит на сказку. Люди похожи на цыган из моего детства, однако не совсем. Во-первых, здороваются. Не все, конечно, а некоторые. Происходит это так: человек складывает молитвенно руки перед грудью и говорит «Намастэ!» с легким поклоном. При этом это не просто формальное «Здрасте», а радостное приветствие. Отвечаем им тем же.

Во-вторых, цыгане моего детства несли на себе печать страха, который внушили мне взрослые : «Смотри, вот цыганка заберёт!». Здесь же чувство совсем иное. Чаще всего, встречаясь глазами, ощущаешь волну доброжелательства. Открытых людей на порядок больше, чем в России.

Дома с крышами из камня. Тонкие пластинки сланца отколоты (может отпилены) ровными прямо-

угольниками. Такая крыша не потечет и через 20 лет, лишь бы был наклон. Интересно, как эти камни держатся?

И снова огромные... нет, не деревья — ДРЕВЫ! Лианы, цветы вьюнка, кусты. Шланги и трубки с водой, спускающиеся по склонам, торчащие из земли. Люди пьют эту воду и не боятся.

Стройка. Щебни и тяжелые камни носят на голове! Строят по дешёвому варианту, но прочно. Как я понял, просто делают опалубку и потом заливают бетоном. Пластина за пластиной, с торчащей вверх арматурой на тех местах, где стойки. При заливке перекрытий, последние стоят на многочисленных деревянных подпорках, довольно корявых на вид. Подпорок очень много, они из сучьев деодара, стволов спиленных деревьев, старых досок. Вообще, **дерево здесь просто так не пропадает**. Опалубку потом тщательно разберут, доски и деревянные будут использоваться в другом месте **повторно**.

Сайдингом здесь, как я уже говорил, не увлекаются. Какую-то внешнюю отделку могут позволить себе лишь богатые люди. Там, где это нужно для привлечения туристов, она есть. Naggar Castle, например, выложен плитняком. Большинство же просто ставит стены, делает перекрытия. Как я понял, торчащая из крыш арматура означает, что хозяин строительство не закончил. Вот вырастет сын, сделают еще этаж...

Проходим мимо кафешек, аптек, лавочек с сувенирами. Всё потом, потом! Сейчас нам надо туда, где нас уже ждут.

В Центре Рерихов

Слева видим здание — офис Центра. Останавливаемся. Нужно настроиться на сердце. Мы пришли в святое место. Здесь жили наши Учителя. Мы долго готовились, чтобы попасть сюда. И вот — мы здесь. Пройдя дальше, сворачиваем влево, за решетчатую дверь. Касса. Покупаем билеты, оплачиваем возможность фото/видеосъёмки, идём к дому Рерихов. По краям дорожки растут цветы. Деревья, как стражи, стоят. Дом совсем рядом, он светлый, с балконом по всему периметру 2-го этажа.

Находим куратора. Её зовут — Лариса Вениаминовна Сургина, она здесь работает вместе с мужем — Дмитрием Михайловичем. Знакомимся, теперь уже очно, не по Интернету. Рассказываем, зачем приехали. Намечаем план на сегодня и завтра. Тут же нас знакомят с переводчиком и экскурсоводом, которого зовут Александр. Он ведет нас на экскурсию по усадьбе Рерихов. Первый этаж с южной стороны закрыт для посещения. Открыта только комната, где работают кураторы. С западной же стороны можно пройти в галерею, но мы попадем туда позднее. А сейчас, поднимаясь по лестнице на 2-й этаж, сразу видим портрет Николая Константиновича Рериха. Он как бы встречает нас.

Идем на балкон, опоясывающий весь второй этаж дома, по периметру. Внутрь здесь также проход закрыт. Обстановку внутри дома можно разглядеть через окна, что мы и делаем. И всё же главное - не это. Не реликвии, но... то, что за ними, за предметами. Здесь постоянно присутствует свет. Свет солнца. Свет, проби-

вающийся сквозь кроны деревьев. Лучи, пронизывающие пространство. Голоса цикад, ароматы смол. Вокруг дома деодары, магнолии и другие деревья, названия которых мне неведомы.

Этот дом, деревья вокруг него, все пространство наполнены Единым, которое как будто себя не проявляет, но ты знаешь, что оно есть. Индии вообще присуща некая теплота, теплота пространства, похожего на руки матери. А здесь - место, где эта теплота *утверждена*. Она здесь - суть. Это не чувство центра или тепла, как от печи. Это чувство простое и радостное, зовущее к естеству, сокрытому в сердце.

Мы спускаемся вниз. По дорожке идем к группе статуй, среди которых есть и Гуга-чохан, известный (точнее - известная) нам по картинам Рерихов. Они внутри невысокой железной ограды. Спинами на север, туда, где видна гора М.

Через западные двери мы попадаем внутрь здания. Здесь доступны две комнаты. На стенах висят репродукции картин, фотографии.

Выходим из дома. Через калитку с западной стороны усадьбы, попадаем на лестницу. Спускаемся к месту самадхи Н.К.Рериха. Местом самадхи индусы называют площадку, где происходила кремация (сожжение) тела человека, закончившего земную жизнь. Надпись на камне сделанная на хинди: «Тело Махариши Николая Рериха, великого друга Индии, было предано сожжению на сем месте 30-го магхар 2004 года Викрам эры, отвечающего 15 декабря 1947 года. ОМ РАМ»

В нескольких метрах - ещё один камень, под которым захоронена часть праха Девики Рани Рерих.

Деревья и цветы вокруг. Тишина...

После места самадхи идём к Институту Урусвати. Нужно выйти из ограды, подняться вверх по дороге, затем ещё вверх по крутой лестнице. Сначала попадаем на площадку, где расположена летняя сцена. Около нее собрано большое количество камней со всей долины. На камнях выбиты рельефные изображения живших когда-то людей.

Затем поднимаемся ещё выше по бетонной дорожке. Идём между огромных деодаров и сосен. Время от времени встречаемся взглядами с кем-то из людей, пришедших сюда, как и мы, чтобы прикоснуться к Тайне. Живой интерес, традиционное приветствие «Намастэ!» или “Hello!”. Отвечаем тем же. Всё идёт естественно. Естественны улыбки, открытые взгляды. Естественно желание добра встреченному тобой, нет, не просто человеку... - брату. Сейчас, спустя 4 недели с того дня, стало понятно, что мы ощутили. Атмосфера братства всех живых существ, не только людей. Мы здесь для одной цели...

Когда окончился наш подъём, взорам открылось здание Института. Здесь, много лет назад, была начата работа по сердечному познанию мира. Ведущие ученые планеты были приглашены для того, чтобы создать науку *новую*, чтобы утвердить *новые основы миропонимания*. Кризис 30-х годов, предательство Хоршей помешали продолжению исследований, начатых Рерихами.

Прогресс замедлился, но полностью остановить процесс освоения новых энергий не может никто.

Осенью по Уральским горам

Дмитрий Воинков г. Карпинск

Взяв отпуск в сентябре, решил я прогуляться несколько дней по Конжаковскому камню. Давно уже меня интересовала интересная скала за ним, недалеко на запад от речки Крутобереговой. Сверху, с перевала Тылайское седло, она выглядела небольшой крепостью. Хотелось также посетить еще раз речку Крутобереговую и разведать верховья реки Гаревой, тоже текущей с Конжака.

Погода выдалась на этот период дождливой. Выехал я рано утром. На Кытлымской дороге как раз велись работы по укладке асфальта. На спуске меня остановил мужик, стоявший возле своей машины на обочине, и сказал, что мост на Иове смыт, можно поворачивать обратно. Трудно было отправиться восвояси, и я решил доехать, выяснить обстановку.

Добравшись до моста, я увидел разбросанные по берегу трубы, бушующий Иов, солдат и туристов, греющихся у костра. Дорожная техника должна была подойти, но когда – неизвестно. Подошел к ревущему Иову, размышлял, почему так, только собрался в отпуск и такое. Видно устремление было слабовато, быт не пускал и т.д. Проехать дальше удалось только через два

дня. Доехав до дороги, ведущей вдоль реки Катышер к Конжаку, замаскировал в лесу свой мотоцикл, переложил вещи из велосипедного рюкзака в обычный, лишние вещи спрятал в лесу. Посмотрел на мокрый лес, дорогу. Всегда перед путешествием одолевают сомнения. Ведь я путешествую один, трудно состыковаться с кем-то, да и я как-то уже привык к независимости. Но пугает и опасность такого похода, приходится надеяться на себя, еще правая рука разболелась в этом году так, что что-то серьезное ей было делать трудно. Страх сломать ногу, заблудиться, заболеть, встретить медведя. Каждый раз эти страшилки подкатывают перед дорогой. Всегда настраиваюсь на путешествие, говорю мысленно окружающей природе, что я пришел с добром. И всегда чувствую отклик, с каждым годом все сильнее и сильней. Отклик бесконечно доброго существа, готового принять тебя как гостя, даже больше, как хозяина, повелителя, и все, что происходит с тобой – лишь ответ на твои мысли и чувства. Если настроился на добро и мир в себе – Природа усилит это многократно. Убеждаюсь в этом каждый раз, входя в Лес.

Пошел по дороге. Осенние краски захватили меня, часто останавливался, фотографируя. Желтые, красные оттенки, гроздь рябин, ковер под ногами окружили меня. Но впереди ждало меня препятствие, всегда вызывающее в моей душе затруднения. Я знал, что впереди бурелом. В прошлом году ураган снес вековые деревья, выстроив непроходимый забор шириной около полутора километров, и эта полоса тянулась в обе стороны перпендикулярно дороге, обойти ее было нереально. Был

только шанс пройти вдоль реки, частично идя по воде. Но в это время все речки бушевали. Кроме того, всегда в моей душе жил страх идти без дороги. Размышляя над этим, я понял, что привык следовать проторенными извне путями, это когда тебе уже подсказали метод решения и впереди все известно. Первое, что помогает мне в такой ситуации – это то, что все нужное со мной – палатка, спальный мешок, продукты и я могу бродить в лесу несколько дней без всякой определенности о своем местоположении. Но, все-таки, хочется попасть туда, куда наметил. И приходится осознавать, что путь нужно искать внутри себя, цель, к которой идешь. Когда настроишься на него, появляются подсказки – откуда светит солнце, вспоминается нужный кусок карты, просто уверенно чувствуешь, куда идти. Конечно, в этом году туристы уже натоптали подобие тропы, которая правда периодически терялась, но при доброжелательном внутреннем состоянии всякий след виделся внутри. А работники турбазы прорубили метров 150 бурелома. Огромное значение имеет настрой, с которым идешь. Если думаешь о чем-то хорошем, радуешься общению с природой, сохраняешь это состояние души, то не замечаешь трудностей пути, их просто нет, есть жизнь, в ней есть сила тяжести и множество других сил, и ты просто используешь их и радостно движешься к своей цели. Лавируя между упавшими деревьями, пробираясь вдоль реки, периодически выходя опять на дорогу, выбрался наконец к тому месту, где тропа пересекает речку Катышер и дальше идет по просеке в горы вдоль Северного Катышера. В этом году я решил максимально облег-

чить свой рюкзак. Легкая палатка, спальный мешок, минимум продуктов, одежды. Отказался от топора, полностью понадеявшись на газовую горелку, все продукты не требовали длительного приготовления, можно было только залить кипятком. В том числе отказался и от болотных сапог. И подходя к переправе, беспокоился, как буду переходить реку. В этом месте, где тропа пересекала Катышер, есть небольшой водопад, и там всегда между камнями застревают деревья, образуя своеобразный мостик, либо туристы валят подходящие.¹ Но сейчас через этот мостик шел мощный напор воды. Что ж, делать нечего, оглянувшись по сторонам, вырубил ножом подходящую слегу. По опыту убедился, что если идешь надолго и один, тем более без топора, то хотя бы нож нужно брать большой и тяжелый. Он мне и пригодился в эту трудную минуту. Набравшись мужества, опираясь на слегу, балансируя на скользких бревнах с рюкзаком, перешел через речку. В этот момент вспомнил занятия на турбазе, как делали из веревок разные переправы, но веревки длинной и прочной у меня с собой не было. Жизнь дала мне все необходимое, и каждый раз удивляюсь этому чуду действия закона мысли и судьбы, нужно только не теряться и сохранять мужество и спокойствие. Отдохнул, пообедал на стоянке на другом берегу, которая возвышалась, как остров среди моря ручьев, текущих вдоль Катышера из-за большой воды. Дальше пробирался вдоль дороги, шлепая по кочкам. Дождь все так же моросил, снизу вода, сверху вода, хорошо. Буrelloм все так же продолжался, только пореже. В этом го-

ду получилось купить мембранную одежду Core-tex: брюки и куртку, и не пожалел об этом, весь поход, не смотря на дожди, был сухим изнутри. Наконец вышел на твердое, дальше дорога вела по просеке на север, сначала вдоль выруб, потом через вековые кедровники, потихоньку поднимаясь в гору. Также периодически встречались довольно обширные буреломы, отголоски прошлогоднего урагана. Нравится мне эта тропа среди толстых кедров, с ручьями, комфортно поднимает в гору. На технике не проехать, значит чище. Где-то на полпути между речками встречается открытый курумник с красивым видом на горы, зарослями черники, уютной подстилкой под кедром, старыми шурфами. Всегда останавливаюсь там, сижу, размышляю, люблю природу. Обязательно перед курумником взлетает старый черный огромный глухарь, вздрагивает сердце охотника, приветствуя мощную птицу. Благополучно добираться до большой стоянки в верховьях Катышера. Катышер хорош, бурно вспенивается между берегов, неся серебристую воду. Обычно всегда посещаю уютную стоянку на противоположном берегу, там кто-то вырубил суровый мужской языческий лик из бревна. В этом году перейти невозможно. Фотографирую, люблю реку. Не зря мудрецы любят размышлять возле горных потоков, гармония текущей воды завораживает. Радостно почувствовать могучую стихию, доброжелательно пообщаться с ней, ощутить единение. Всегда теперь чувствую душу стихии, это мощный интересный и доброжелательный к равнодушному человеку мир. Прошу

сотрудничества, чтобы побыть какое-то время в сфере его влияния, никогда не получаю отказа.

Дальше мой путь лежал по левому притоку (если смотреть против течения) Северного Катышера, хотелось мне дойти до стоянки в верховьях этого притока и отдохнуть на небольшой полянке под кедрами на крутом берегу. Всегда ночью там при случае. Однажды нашел это место, спускаясь с Конжаковского Камня, и теперь все время притягиваюсь к нему. Находится эта стоянка на старой тропе вдоль левого берега притока, тропа заросла, и никто, кроме меня, туда не ходит. Уже наступил вечер, и чувствовалась усталость. Рюкзак становился все тяжелей. Уже подумывал отказаться от за, и я уже был в сомнениях, идти ли мне через перевал Тылайское Седло. Начала закрадываться мысль, а не пойти ли мне вокруг горы Острой Косьвы по более пологому маршруту. Но старое привычное место притянуло. Красивый кедр над речкой, удобно расставивший свои ноги-корни, образующие удобные скамейки с видом на закатные горы. Расположился, поставил палатку, внимательно посмотрел, чтобы не подтекла вода, хотя на крутом берегу это практически невозможно. Нагрел воды, поужинал, глядя на сгущающиеся сумерки. Поход начался хорошо. Перед сном мелькнули привычные ночные страхи одинокой ночевки в лесу и потом счастливо заснул, убаюканный звуками ночного леса и легким покачиванием, как мне казалось, матушки Земли. Каждый раз чувствую, засыпая в лесу, эту доброту и ласку Природы, хотя в городе, у меня почему-то одинокая ночевка в лесу вызывает беспокойство. К тому же, здесь уже горы, и сон в

них особый, насыщенный более высокими, радостными сновидениями. Утром дождя не было, но было пасмурно. Позавтракал, посидел возле Кедра, собрал вещи. Настроился на путь через перевал. Мысленно пережил скользкие камни, переломанные ноги, туман, потерю пути в нем. Пошел вверх, стараясь ступать по траве, но и она закончилась, впереди были поля курумников. Что ж, пошел по ним, несколько раз шатнуло, поскользнулся, настроился на путь, на цель, на перевал. Идти можно было только по вершинам камней, как канатоходцу. Сменил обувь, одел горные ботинки, подошва потолще. А то придется наступать на место между каблуком и подошвой, а оно у резиновых сапог тоньше. В который раз, оглянувшись, поразился красоте отрывшейся панорамы. Эта одна из наград поднимающегося в горы, когда, преодолевая себя, идешь наверх, и, остановившись передохнуть, оглядываешься, и Красота, Радость, Восторг. Кручи впереди закрывают небо, хочется уже увидеть вершину перевала, но надо идти, преодолевая усталость. Чаше набегают тучи, и оказываешься в тумане, начинает попадаться снег, иду выше. Наконец, перевал, все закрыто туманом. В какое место перевала я вышел? Куда идти к Крутобереговой? Северный конец стрелки в очередной раз прилип к компасу. Преодолеваю начинающуюся панику, сажусь возле больших камней, под их прикрытием, обедаю. Горы начитают периодически открываться, определяюсь с направлением, любуюсь красотами, фотографирую. Это еще одна из наград горного путешественника, когда ты на вершине, тебя окружает целый мир, и впереди спуск. Осенью на горе долго

не пробудешь, холодно. По опыту знаю, что спускаться с рюкзаком тоже нелегко, ты уже устал, ноги дрожат и с трудом выдерживают на спуске удары рюкзака. Но жизнь – это бой, не всегда только чувствуется его радость. Стараюсь идти по траве, она пружинит. Хорошо видно Крутобереговую, ее притоки, очень красиво. Отроги Конжака, тайга – все расцвечено осенними красками, почему-то образуя разные фигуры на тайге, но чаще – круги. Вот и Крутобереговая, место, где сливаются два ее крупных притока. Левый берег крут в этом месте – метров 6-8 обрыва, поэтому ночевать там не хочется, до воды добираться далеко. Внизу, между притоками – старые разлапистые ели, между ними промоины, под елями – хорошие места для ночевки, тут и заночую, уже во второй раз. Перед сном пробежался по речке, по правому притоку, полюбовался водопадами, фотографировал, поприветствовал речку. Лег спать, под шум ручьёв.

Утром настроился на то, чтобы добраться, наконец, до красивой скалы. Нужно преодолеть отрог Конжака и спуститься на плато, где и находится скала. Сначала погода была ясной, потом начал набегать туман. Взбираться было трудновато, гудели ноги после штурма Тылая, опять чудил компас. По пути нашел странную пластину. Казалось, в тумане вообще иду не туда, и, когда открылось плато, обнаружил, что иду точно на скалу, внутреннее чувство дороги не подвело. Рассмотрел в бинокль скалу, тут, вблизи, она выглядела небольшой крепостью. Спускаться оказалось трудной задачей, весь склон был усыпан острыми камнями, которые подворачивались, когда на них наступаешь. Так, прихрамывая,

добрался до моховой равнины плато и направился по разноцветной тундре к крепости, которая выростала в деталях. И, наконец, вот она, во всей Красе, я возле неё. У подножия немного консервных банок, но очень старых, видимо туристы все-таки стремятся к этому выдающемуся месту. Обошел Крепость вокруг, любовался зубцами, фотографировал. Забрался наверх, там действительно оказалась ровная площадка, окруженная зубцами. Радостно было осознавать достижение заветной цели. Пообедал, отдохнул и решил двигаться на север к речке Гаревой по медленно поднимающемуся плато к перевалу, за которым речка. Плато представляет из себя разноцветную по осени тундру, в изобилии перерезанную ручьями. Впереди меня ждал еще один интересный объект. Перед перевалом сверху был виден среди тундры кусок леса, как родимое пятно, овальной формы. Сам хребет, идущий от Конжака вдоль Гаревой, тоже визуально был интересным. Перебираясь через ручьи шел к перевалу. К сожалению, при подходе к леску пошел дождь, налетел ветер и исследование хребта пришлось отменить. Но лес удивительный из елей, мне по грудь, стоящих тесно-тесно, сгрудившись под небольшим бугорком, он, наверное, и определил происхождение леска. Среди елей нашли свой дом многочисленные птицы, встретившие меня возмущенным чириканьем. После осмотра леса, пошел к Гаревой под дождем, в тумане. Начался травянистый, мокрый спуск, покрытый буреломом. Кто ходил по нашим горам – знает, что это такое. К тому же я уже устал от впечатлений и от дороги, намокший рюкзак резал плечи. Брел, выбирая дорогу

поположе, часто отдыхая. Наконец спустился к реке, она в этом месте оказалась ручьем в метр шириной. По-настоящему, она собирается ниже из многочисленных ручьев. Главный я определил по глубокому каньону, но так как он зарос лесом, видимо тут вода не бушует уже много лет. У речки, в глубине каньона ставить палатку мне не захотелось, выбрался на борт и нашел хорошее место возле одного из многочисленных ручьев. Походил немного вдоль речки, не нашел никаких следов присутствия человека, как-то даже стало жутковато, затерянный мир. Тем не менее, он был дружелюбным, выглянуло солнце, высушило мою одежду, я поужинал, включил мобильный телефон, послушал радио, он даже подключился к сети, но все радиостанции и мобильная связь были пермскими и почему-то мои звонки не проходили, ну да и ладно. Ведь я же хотел уйти от цивилизации. Спал на удивление крепко и еще раз удивился гостеприимности Природы. С утра погода была туманная, стал подниматься на хребет вдоль Гаревой, с южной стороны, шел вдоль курумников по еловому лесу. Карта моя оказалась великовата для точного определения местонахождения, шел просто по направлению. На перевале дул сильный холодный влажный ветер. С вечера я видел хребет и хотел погулять по нему, но погода что-то не благоприятствовала. Камни на хребте были выветрены очень причудливо, запомнился один, стоявший как бы ни на чем. Стал спускаться, как мне казалось, в долину Катышера. Метров через двести заподозрил неладное, местность была незнакомой. И меня осенило, иду по направлению мимо Косьвинского камня в Пермскую сто-

рону. Срочно поменял направление и пошел к хребту, за которым была река Катышер. Душа внутри как-то содрогнулась. Представил, что я в тумане пошел бы в Пермский Край, спустился бы в лес, и думая, что иду к Катышеру, шел бы и шел в бесконечную, безлюдную тайгу. Хотя там должны быть старые лесовозные дороги, там понял бы свою ошибку. Но судьба отвела от таких приключений. Да, ходить по неведомой местности опасно, но и интересно.

Хребет тянулся живописный, с красивыми останцами, полностью его осмотреть не давал туман. В одном месте была настоящая стена с ровной площадкой под ней. Поднялся на нее, и чуть был не сдут ветром. Туман образовывался от удара ветра о хребет. Сквозь тучи проглянула знакомая долина Северного Катышера. Пошел вдоль хребта с подветренной стороны. Уж больно показался спуск недружелюбным, ну и хотелось разведать хребет. В одном месте попались следы зимней стоянки человека, воткнутые в камни палки, пластиковая лопата, остатки костра. Хребет тянулся, понижаясь, образуя живописные уступы. Спускаться было тяжело, мокрые камни, осыпи, старался искать траву. В одном месте, уже где то к концу хребта, попала старая тропа к Катышеру. Решил пойти по ней, но она тут же потерялась в камнях. Что ж, спускался просто по компасу среди живописного кедрового стланика. Ноги мои к концу похода по горам с рюкзаком стали, как пружины, но и они стали уставать на спуске по покрытым мхом камням. Перевел дух, когда пошел по плавному спуску к реке. С удивлением отметил, что идти сквозь незнако-

мый лес, без дорог, меня не испугало, было даже как-то привычно, спускаешься себе по мягкому мху. Вышел прямо к месту, где тропа пересекает. Удивился, ведь я так и хотел. Порадовался, я стал таежником, лес родным, благодарил силы, меня окружающие и ведущие. Как-то засветило солнце, знакомый бурелом даже не испугал. Довольно рано, примерно в шесть часов вечера вышел к знакомому уже мостику через Катышер. Пообедал, погода была хорошей, выглядывало солнышко. Решил идти дальше и вернуться сегодня домой. Как оказалось, это было ошибкой. К мотоциклу вышел уже под дождем и в темноте ехал по изрытой строителями Кытлымской дороге, несколько раз упал, ободрал колени, встречные машины слепили сквозь залепленные каплями дождя очки. Строители, несмотря на проливной дождь, работали, клали асфальт, он парил, и не было не видно ни зги. Весь промокший, но счастливый добрался домой.

Так закончился мой поход. И сейчас, вспоминая, вижу красоту пройденных мест, ощущаю радость общения с Природой. И мечтаю о новом путешествии.

Сплав Шегульта́н – Сосьва 2016г.

Галина Боровикова г.Карпинск

Реки - это артерии, сосуды земли. Они питают землю и очищают пространство. Испарения воды под-

нимаются вверх, насыщаются энергией солнца и воздуха, освобождаются от негативной энергии городов, людских эмоций и возвращаются на землю чистой праной. Мы появляемся из воды и на 90% состоим из воды. Реки берут свое начало в горах, вдоль рек всегда строились деревни и появлялись города.

Река Сосьва является самой крупной и одной из красивейших рек на Северном Урале, в районе Денежкина Камня. Наиболее значимыми притоками Сосьвы являются реки Шарп, Шегультан, Калья, Вагран, Атюс, Волчанка, Турья и Каква. Юго-восточнее города Серов Сосьва сливается с Лозьвой. В месте слияния этих двух рек Северного Урала начинается самая крупная река Свердловской области – Тавда. Река Шегультан неглубокая, но быстрая и шумная. Многочисленные притоки Шегультана собирают воду с горы Денежкин Камень и с Уральского хребта.

Команда из 10 человек снова собралась в водный поход. Это третий сплав, который мы решили начать с реки Шегультан, далее по Сосьве до деревни Марсята. Всё, как и прежде - сбор катамаранов на берегу, и водная гладь Шегультана принимает нас. Скал меньше, но они в виде длинной стены. Совсем нет черемухи, вдоль берега на всем протяжении цветущая рябина. Когда плывешь, чувствуешь смешение аромата воздуха, береговых скал, зелени лесов, голубизны неба, лучей солнца. Взглядом, сердцем вдыхаешь, чувствуешь эту энергию, и радостью наполняется тело и душа. Это трудно передать словами, это надо почувствовать. Порой не хочется говорить, а если говорим, то почему-то шепотом. Хо-

чется вдохнуть всю эту красоту, и возникает приятная дрожь, и выступают слезы. Эти мгновения несравнимы ни с чем.

Делаем привал и неожиданно попадаем на огромную поляну цветов. Когда -то здесь жили люди, рождались и бегали дети, здесь шумела жизнь. Потом деревня опустела и остались лишь указатели бывших домов.

Очень красивое место на берегу реки.

В первый день мы прошли всего 40км. На середине пути лодка, идущая впереди, наткнулась на сук и пропорола дно. Хорошо, что она состояла из двух надуваемых половинок, поэтому сдулась только задняя часть. Ночевали на небольшом острове, на каменистом берегу. А как удивительно принимает нас матушка природа. Она распахивает свои объятия, мы сливаемся с ней в одно целое. Она щедро делится своими богатствами и красотой, баюкает нас по ночам. Наша ночевка на берегу, огонь костра, звездное небо, теплый спальник. А утро, удивительное утро – прохлада и свежесть, сверкающие росинки, гладь воды, по которой хочется пробежаться, как по асфальту.

Второй день оказался тяжелее, надо было проплыть большее расстояние. Катамараны медленно скользят по течению, снова красота скалистых берегов, солнечная чудесная погода. Перекус на острове, небольшой отдых и снова за весла, на рюкзаки. Прошли место впадения Вагран в Сосьву. Вторая ночь возле моста, около деревни Денежкино. Вдоль западной стороны поселка Денежкино проходит железная дорога сообщением Екатеринбург – Приобье, по ней проходит и

пригородный поезд Серов – Полуночное. В южной части поселка расположена железнодорожная станция с названием «Сама» (с ударением на первый слог). Это название станция получила от поселка Сама, расположенного неподалёку, где действует карьер по добыче известняка. Поселок Денежкино относится к Ивдельскому городскому округу. С середины двадцатого века здесь было лагерное отделение печально известного ИВ-ДЕЛЬЛАГа.

Утром снова на воду. Река стала очень извилистая, постоянные крутые повороты, порой гадаем, куда повернем: направо или налево. Отдых на берегу с купанием в Сосьве. Третья ночевка за деревней Маслово, это уже Серовский район.

Деревня Маслово, по словам коренных жителей, образовалась во времена походов Ермака (1582 – 1584 гг), который спускался по реке Сосьве от Денежкинова Камня до реки Туры и далее на Иртыш. Масловский золотой рудник открылся в двадцатых годах 20-го века, потом появился железный рудник. До 1947 года одновременно работало два рудника. В первый военный год, осенью, в деревню прибыла на поезде бригада эстонцев. Были они бесконвойными и жили у людей на квартирах. Эстонцы занимались изготовлением конструкций и опор для будущего моста через Сосьву. После привезли роту трудармейцев (мужчин, не пригодных к службе). Эстонцев перебросили куда-то в другое место. Зимой 1943 года в деревне появились поволжские немцы-мужчины около 50 человек. Их семьи отправили в Омск. Немцы жили в зоне под охраной, на обед они хо-

дили в железнодорожный поселок под конвоем. С началом наступления Красной армии немцы были расконвоированы, а с 1946 года освобождены без права выезда, в это же время к ним приехали их семьи. Поселок наполнился немецким говором, многие молодые немцы женились на русских девушках. Обиды на немцев никто не держал, не притеснял их, а вспоминают их добрым словом.

Марсяты. До прихода на Северный Урал Максима Походяшина местные жители занимались рыбалкой, охотой, заготовкой орехов и других дикоросов. По рассказам и документам дорога Походяшина прошла через Марсята, Атюс на Петропавловское. До 1940 года поселок Марсяты входил в состав Серовского, а ранее Надеждинского района. Поселок расположен на возвышенном правом берегу Сосьвы. В середине прошлого века это был самостоятельный поселок-рудник Марганец, где добывали марганцевую руду. Металл, получаемый из этой руды, использовался в качестве добавки при выплавке стали, от чего она становится твердой и прочной. Такая сталь очень нужна была во время Великой Отечественной войны для изготовления бронированной военной техники. В Марсятах когда-то действовал большой лесокombинат. Сейчас там проживает 7тыс жителей (раньше 70тыс.), красивый висячий мост на другой берег.

Жив ли?

Унисон г.Карпинск

Стремящееся, убегающе-ускользающее, невидимо-неслышимая, и вроде несуществующее, но такое знакомое и родное, что кажется, знал всегда. Но не помню ни одного мгновения. Всё это оттуда, где никогда и не был, но отчего-то знаю и помню. Так хотелось убежать туда от этой жути не по-человечески сделанной, но каждый раз застревал где-то в бессмысленной тенётной скуке и безысходности. Откуда он, этот, казалось бы, реальный мир, в котором ни дышать, ни видеть, ни слышать, ни чувствовать ничего не хотелось. Хотелось только одного – забыться сном. Но сон всегда был тяжелее этой телесной яви и никогда не давал ни отдыха, ни сил.

Тюрьма, тюрьма сознания и во сне и наяву, где всё обёрнуто серой ватой бесчувствия, в которой падения души не доставляли боли. А может, это самозащита, которая бывает у смертельно больных людей, чтобы не чувствовать ужаса происходящего.

Спелёнутость души, реальность нереальности. От мысли всё вроде бы меняется, но остаётся как было. Просыпаясь, не просыпаешься.

Люди бегают по кругу и не замечают этого. Им кажется, что они живут - а на самом деле? На самом деле они уже мертвы, но боятся осознать и поверить в это. Поэтому и тело гниёт и дела не клеятся. И как не маски-

руй, трупные пятна то там, то здесь, они проявляются всё больше и больше.

Бывает так? Ещё как бывает. Умер когда-то, а тело ещё живёт и чего-то просит.

Живительница

Унисон г.Карпинск

Она то ли шла, то ли плыла над землёй. Она была видима-невидима. Видима чистому неомрачённому сердцу людскому. Невидима всем остальным. Её ждали все, но верили единицы. Она оживляла всё по единому закону жизни. Поднимала падших, готовых несмотря ни на что идти вперёд. Она прикасалась к пораненным душам и исцеляла тех, в ком ещё теплилась жизнь и кто ещё не угас в своём доверии. Но многое рассыпалось в прах от её прикосновения. Потому, что по закону жизни всё должно жить. Если жить уже не способно, то должно распасться на всеначальные элементы, чтобы снова начать жить в новых творениях. Вот этого люди боялись в ней больше всего. Они ждали от неё оживления, а сами были неспособны жить, потому что не верили и не хотели. И когда все дела и тела рассыпались в прах, людей охватывал ужас. Они не могли понять и принять великое благо жизни. Там, где властвует жизнь, нет места смерти. Неживое подлежит распаду - вот закон жизни. И люди дали ей название смерть, потому что не могли

удерживать жизнь и бороться за неё до последнего вздоха. Жизнь дала огонь, но не все люди захотели его поддерживать и впустили тлен вместо огня. Жизни предпочли нежить. И тогда ОНА вступила в свои права. ОНА шла и оживляла всё, что можно было оживить, всё то, где ещё горел огонь, и рассыпалось в пыль и прах все неживое в людях и в делах их.

О душе

Анастасия Соколова г.Пермь

А душа-то милосердная...

Опять обидела родного человека... Не хотела, так получилось, потому что не в любви, не в гармонии, не в сердце... Оставила свой огонек, отказалась его нести. А родного человека пронзила острая боль, он не может с ней справиться и наносит ответный удар. Хочется закрыться, убежать, спрятаться... Но как бросить в беде? На помощь! На помощь!

Душа смогла не отвернуться. Она удержалась. Она милосердная...

А душа-то чистая...

И у меня... И у него... И у нее... И у всех...

Душа не хочет обижаться, сердиться, отворачиваться. Она умеет любить, прощать, быть милосердной, нежной, умеет радоваться Жизни. Радоваться за себя... Радоваться за него... Радоваться за нее... Радоваться за всех...

За себя, потому что не теряет свой огонек.
За него, потому что у него впервые чувства к ней. Впервые в жизни! Это его дар, это его преодоление.
За нее, потому что она снова не одна, ее любят, о ней заботятся, ей искренне, от всего сердца дарят внимание. Ей тепло с ним. Она может много отдавать, все отдать, не задумываясь. Просто так. Она свободна с ним.
За всех, потому что от их чистой дружбы всем светлее. Душа чистая, кристально чистая. И у меня... И у него... И у нее... И у всех...

А душа-то свободная...

Моя душа уже много-много лет не освещалась огнем Великой Любви. Вспыхивали искорки, и в сердце жила благодарность тем людям, которые своим прикосновением вызывали их во мне. И вот вдруг огонь загорелся так сильно, так ярко! Это Небесные Родители послали мне Родную Душу... И от этой встречи вспыхнуло внутри, разгорелось, душа запела, крылья у нее выросли, полетела! Родная Душа принесла мне весточку от Небесных Отца и матери. Я не буду привязываться к Родной Душе – она свободна! Пусть несет свой огонь другим людям. И я свободна! Я тоже понесу свой огонь, буду поддерживать его, оберегать, пусть греются все, кто окажется рядом. Мы уже вдвоем понесем! А где-то еще кто-то несет! Так, потихоньку, а потом все быстрее и быстрее на Земле будет появляться много огоньков. Будет много свободных и сильных Душ. Будет много Радости, Тепла, Света и Любви...

Сокровище сердца

Унисон г.Карпинск

Это больше похоже на музыку. Если бы это можно было увидеть, то оно показалось бы настолько невероятным, настолько фантастическим, что ни одно взрослое сознание этого проявленного мира не способно воспринять, а тем более понять ту реальность. Это легко воспринимают дети, но они ещё не могут об этом рассказать на привычном для людей языке, а когда они освоят этот язык, то уже неспособны не только воспроизвести, но и вспомнить тот мир. Его вибрации, его энергии настолько отличаются от привычных нам, что ни один образ не может быть здесь воспринят по-привычному, настолько он кажется невозможно-несбыточным.

Помнится тонкое, нежное прикосновение звуков, которые и звуками трудно назвать. Слегка касаются памяти тонкие образы, которые больше похожи на ароматы. Это немного похоже на ощущение весны, трепет пробуждающейся жизни, которая уже есть, но кажется нереальной, слабой, как лёгкое дуновение ветерка, которое лишь слегка тронуло завесу сознания.

Ты не видишь чётких образов, но почему-то знаешь, что всё это есть и было с тобой всегда.

Но если лишить человека этого, значит лишить надежды, лишить самого сокровенного. Вот почему большинство людей хранят это в себе в самом потаённом уголке сердца и даже себе запрещают к этому притрагиваться.

Птица

Унисон г.Карпинск

Птица с самого своего рождения жила в клетке. Клетка как клетка, скажем, как у всех. Клетка была не настолько маленькая, чтобы птица не смогла летать. Нет, она порхала по клетке и росла. Хозяин, видя, что клетка становится недостаточно просторной, решил выпустить её в комнату. Он открыл дверцу и стал наблюдать. Странно, но птица не торопилась на свободу. Более того, она почему-то сторонилась открытой дверцы. Но стоило закрыть дверцу, как птица успокаивалась и продолжала делать свои птичьи дела. Тогда хозяин поставил другую клетку напротив и открыл у обеих дверцы. Птица недоверчиво, с опаской обследовала новый объект, а потом осторожно прошмыгнула в новую клетку. Вскоре она и там успокоилась. Тогда хозяин взял клетку с птицей и вынес в сад. Там, в ветвях деревьев, весело порхали другие птицы. Они звали нашу птицу поиграть с ними, но она их не видела. Она не могла даже представить птицу вне клетки. Тогда хозяин вытащил птицу из клетки и закрыл дверцу. Бедная испуганная птица металась вокруг клетки. Она совала свой клюв между прутьями, пытаясь проникнуть внутрь её привычного спасительного убежища, но напрасно. И тут случилось самое страшное, хозяин взял и разломал клетку на прутьики. Птица оцепенела от ужаса. Но вот она увидела птицу, которая присела рядом с ней. Страх сменился любопытством. Птица взмахнула крыльями и полетела. У нашей птицы что-то вздрогнуло

внутри, потянулось вперёд и вверх, и вот она, забыв обо всём на свете, о страхах, о потерянной клетке, взлетела вверх.

Солнце

П и Л г. Чусовой

Солнце. Наша звезда – не просто солнце, привычное нам. Это и первоисточник нашей материи, веществ и света. Это лаборатория, причем, живая и великая. Звезда мать.

Если попробовать к ней обратиться, поговорить, настроиться на нее, на ее волну, если прислушаться – можно получить ответ. Для каждого он будет своим.

Я же поняла, что оно, солнце, может дать тепло надежное и внутреннее, неощутимо-тонкое. Только лишь нужно обратиться и прислушаться.

Солнце - система твердынь, освещенных светом мысли. Она первоначальна для всех нас и всего живого вокруг. Всё, что мы только сможем охватить своим умом и даже воображением, – это ОНА. Единая система жизни. С общими правилами и законами развития, с одной главной целью.

Мы должны это понимать.

Почувствовалось, что оно никогда не хочет разрушения. Напротив, оно горит беспрестанным стремлением к улучшению, светит в самую Беспредельность, и видит Её. Оттуда оно, наше солнце, получает све, и

энергии особого плана. Оно же не одно единственное во Вселенной!

Забывая о нем, мы уже многое теряем, большая часть жизненных связей остаются не задействованы, или порваны. Тогда и вся горечь умирания. Каждый день можно останавливаться и замирать (умирать), когда связей этих нет. Всё больше можно «не чувствовать», не понимать, не держать в своих руках, отпуская вещи, отворачиваясь друг о друга, «отпуская» целый мир вокруг себя! А можно и не жить... Жизнь ведь – поток, часто холодный, струящийся в полную неизвестность. Если не понимать основ этого потока, будет очень плохо, тоска станет самым большим чувством, она пропитает всё! Сомнения и туман накроют нас и ухудшится окружение, ясность и чувство «Я» помутнеет, а потом исчезнет. И всё. Тогда такой маленький огонек как живой человек, нерушимо-свободный, идущий своим путем, знающий кто он – превращается в бессердечное сухое существо, неспособное греть и светить, словно простой камень, кусок пыли. А пыль не может выбирать. Она только и далее развеивается в пространстве. А жизнь ушла из нас. Вдали от центра – всё меньше возможности жизни.

Поток жизни часто некомфортен, многие даже его иногда называют «жизненные неудобства», или «непостоянство», говорят, что «нет никакой гарантии о завтрашнем дне». Он как свежий снег, крупными бьющийся о лепестки розы, а роза при этом живет! Но быть живым – приносит радость, которая живет только в сердце. И она отзвучит лишь на дальние сияния звезд!

Сердце – наше маленькое солнце. Оно первое и основное, кто может вместить, ощущая радость! Нужно, чтобы было чем чувствовать. Без него никак. И нужно, чтобы было ради чего и куда держать направление, слышать Зов, видеть Будущее, понимать СВОЙ мир, частью которого мы являемся!

Простите меня, мужчины!

Вероника Рачёва г.Кудымкар

В тот день, уже ближе к ночи, когда я обычно благодарю, молюсь, прошу прощения и учусь прощать сама, стараясь прийти в гармонию со своим внутренним миром, я, прислушивалась к сердцу, настраивалась на следующий день.... И тут решила «заглянуть» чуть «глубже в себя» и попросить прощения у всех мужчин, встречавшихся мне по жизни....

Вначале я старалась вспомнить самое раннее детство, когда для меня существовал лишь один мужчина – папа. Дальше – детскосадовские отношения, школа, студенчество ... – в общем, пыталась никого не пропустить, и у всех просила прощения. Прощала что-то им и отпускала своё прошлое отношение, которое было не всегда с хорошим чувством к ним- мальчишкам, мужчинам. Все негативные чувства преобразовывала в чувство любви, доброжелательства, конечно, как могла... И вдруг чувствую, я даже сразу и не заметила, что у меня

идут слёзы. Внутри меня что-то происходило, и я уже осознанно плакала и шептала, хотя ещё не до конца понимая: - «простите меня, мужчины!»! Так вскрикнуло сердце, а душа плакала... Моя девочка – душа была тогда в одиночестве, а точнее, она просто чувствовала себя одной...

И тут какой-то толчок, всплеск изнутри! С болью и тоской из меня, моей души рвётся сильнейшая обида на всех мужчин! Чувство обиды уносит меня в другую реальность....

Конец средневековья. Испания.

... Дочь- подросток живёт с чувством тоски и скрытой обиды на отца, который погиб в бою. «Он оставил её, любимую доченьку»-мелькает в её голове. И её обида растёт на мужчин, когда она узнаёт, что старший брат, которому она верила, который, как она думала, остался для неё с матерью опорой и защитой – изменил своё отношение к ним. «... брат предал и память отца и её с мамой!» - так она думала, хотя сердце чувствовало что-то ещё. Но всё рухнуло для юной красивой девушки, все её мечты о своём будущем...

А вот 18 век. Россия.

... Всё хорошо в большой дворянской семье. Но муж неожиданно для жены решает идти на защиту Отечества,- «...хотя мог бы оставить службу» - сетует жена. И она не простила мужу его гибели, в голове постоянно вертелось – «... оставил одну с 5-ю детьми...». Обида осталась надолго жить в её душе и сердце...

И вновь Россия. Вторая половина 19 века.

...У них отличная семья: муж известный художник, 2 дочери растут на радость родителям. Но поездка к свекрови меняет их жизнь. Обижаться на мать любимого мужа не позволяет воспитание, и обида (глубокая и скрытая) переходит на мужа....

И вот уже начало 20 века. Всё происходит снова в России.

... Она гувернантка у юной хозяйской дочери, её сверстницы. К ней очень хорошо относятся в доме, хозяева даже делают излишние для гувернантки подарки, принимают её, как «родную». И они даже сдружились с дочерью хозяев, ей кажется, что они сёстры. Но она видит, что тот, которого она полюбила (он служит при барине), смотрит только в сторону её молодой хозяйки. И она уходит из этого дома, ставшего ей почти родным. А завсёвшая обида направлена вновь на мужчину – «из-за него ей пришлось покинуть всех, оставить дом, который стал родным» ...

Опять чувство обиды! И чувство это обращено от женщины на мужчину и живёт сотни лет... Переходит из века в век...

И когда же Она найдёт силы сказать себе – «Стоп! Нет больше сил так жить! Я буду жить без обиды!»

И вот, когда моя девочка-душа, окунувшись в обиду, почувствовала себя одной, сердце вновь вскрикнуло: - «Простите меня, мужчины! Простите мальчики, отцы, братья! Прости меня, папа!» Захотелось обнять папу, который ушёл в другой мир несколько лет назад, и попросить у него прощения, сказать ему: «Я люблю те-

бя, папочка»... И словно «камень упал с души», стало легче дышать, что-то начало в этой жизни меняться. Сила внутреннего прощения, очищения действовала, как омовение, очищение, как будто глотнула родниковой чистой воды: и спокойно внутри, и тепло, и чувство наполнения и силы внутри меня. Наверно это ещё не всё, да надо постоянно работать, чтоб чувство обиды исчезло совсем... Но уже сейчас рядом с моей девочкой живёт мальчик, и они вместе в единой душе моей. Им надо ещё многое пережить, чтоб уже никогда не расставаться. И в душе уже слышу: «Прости меня» - девочка идёт навстречу, и мальчик берёт девочку за руки, улыбается ей: «Я люблю тебя!»

Любовь и все такое...

Марина Самойлова г.Пермь

Когда видишь на улице Катю и Андрея, они выглядят как-то спокойно, ничем особенным не выделяются. Катя очень миловидная, но все-таки красавицей ее не назовешь. Андрей увлекается фотографией, для него это не профессия, просто он увлечен и привык все, за что берется, делать хорошо, фотографирует много, но увидеть можно только единичные фото. Когда я впервые увидела фотографии Андрея, я подумала, что это Фотошоп, но пересмотрев много альбомов поняла, что это естественные фотографии. Необъяснимым образом Катя

на этих фото выглядит неописанной красавицей, она такая яркая, нежная, эмоциональная на этих фото, что смело можно размещать их в журналах, на выставках. Или нигде не размещать, а просто любоваться, они согревают душу, они притягивают взгляд, они радуют, восхищают. Вот Катя читает, гуляет по саду, Катя за домашней работой, Катя шьет, Катя вяжет и даже Катя прибирается, Катя везде красивая, ее даже усталость не портит. Просто Андрей Катю любит. Внешне это никак не проявляется, они не ходят по улице держась за руки, Андрея даже как-то не видно рядом с Катей. Когда я познакомилась с Катей, я долго не знала ее мужа Андрея, он был не замечен. Но фотографии обнажают его чувства к Кате.

Сейчас фотоаппараты и видеокамеры есть почти во всех гаджетах, люди очень много фотографируют, выкладывают в интернет. Иногда так бывает, что сам ты попадаешь в хронику какого-то мероприятия. Добрых фотографий не так много, можно даже сказать, что их мало. Вот говорят: фотогеничность или не фотогеничность, но если ты у одного человека на фотографиях всегда выглядишь «не очень», а у другого милым, то я убеждена, что дело не в фотогеничности, дело в доброте, в сердечности, в любви к человеку, которого фотографируешь.

Есть чудесная сказка «Леший» у М.А. Лепёшкина, она об этом же, но не только об этом, о том, что когда смотришь глазами сердца, начинаешь видеть невидимое.

Мира и Любви вам, Радости и Вдохновения.

Вечный огонь

Людмила Шишкина г.Пермь

Вечный огонь у Кремлевской стены. Вокруг собралось много народу. Пришли поклониться подвигу неизвестного солдата, посмотреть на смену караула у вечного огня. Часто слышна была речь на иностранном языке. Солдаты Кремлевского полка торжественно замерли в карауле. Я стояла, глядя на них, на огонь, горевший у могилы неизвестного солдата, и думала о том, какая честь выпала этим ребятам стоять здесь, в сердце России, олицетворяя мужество, несломимую стойкость и героизм защитников нашей любимой Родины. Меня переполняла гордость за них. А огонь, казалось, становился все ярче. И в моем сердце тоже. Этот Вечный Огонь!

«Защитники наши, гордость наша, и в ваших сердцах горит Огонь. Пусть он разгорается все сильнее в вас. Этот незримый Огонь почувствуют ваши друзья и все, кто служит с вами - весь полк! Огонь мужества пусть зазвучит в сердцах солдат и офицеров, в сердцах всех мужчин нашей необъятной родной России!»!

Торжественно, красиво чеканя шаг прошла смена караула. Я стояла не шелохнувшись, переполненная новыми для меня чувствами. Честно признаться, раньше на все это я смотрела «другими глазами». Правда, мне и в голову не приходило обращаться к сердцам наших Защитников Отечества. Даже предположить не могла,

что так мощно это отзвучит во мне. В какой-то момент я догадалась заснять на телефон фрагмент смены караула.

В этот же день я прошла на Красную Площадь. Но по-привычному там находиться не хотелось. Мысленно пригласила всех друзей и, настроившись на сердце, помолившись за Россию, почувствовала мощь, торжественность, единение, красоту рождения Новой России. Рождается Новая Россия! И Это Новое уже звучит! В СЕРДЦАХ! Сердце мое пело!

И, возможно, я забыла бы обо всем, что почувствовала, прожила там, у стен Кремля, но история на этом не закончилась.

Моя работа волонтером в МЦР в Москве заканчивалась через три дня. Работая в последний день в музее им. Н.К.Рериха, я обратила внимание, что контролер, проверяя билеты, окликнула двух молодых высоких стройных солдат, поинтересовавшись, и з каких они войск (похоже, военные не часто бывают в музее). Они повернулись, вежливо представились: «Из Кремлевских». Мне они показались очень знакомыми. Спрашиваю: «А вы не стояли в карауле такого-то числа, в такое-то время»? Они на секунду задумались: «Да. У меня в этот день был день рождения.» - ответил один из них. Я показала видео. «Это мы!» - отвечают, улыбаясь.

Их сердца откликнулись, отзвучали! Из много-миллионного города нашей столицы пришли именно эти ребята! Пришли прикоснуться к величию и красоте картин, к Свету, который невидимо передается через полотна Великого Мастера, наполняя наши сердца Прекрасным, не оставляя равнодушным никого.

Волшебные карандаши

Анастасия Соколова г.Пермь

Когда художник рисует портрет, он вглядывается в каждую мелочь: в лучистую морщинку, в складку одежды, в изгиб кисти руки. И портрет получается живым, открывающим тайну внутреннего мира человека, его души.

Каждый человек в глубине души художник, ведь каждый в детстве рисует... И мысленно мы всю жизнь рисуем. Я люблю карандашами. И цветными, и простыми! А красками боюсь, особенно масляными. Даже мысленно. Но верю, что когда-нибудь решусь. И даже наяву.

В последнее время с неподдельным интересом рисую портреты души. Чтобы рисовать, нужно пристально вглядываться, изучать, чувствовать. А настроение у души очень переменчиво: вот она от всего сердца помогает родному человеку, вот она сосредоточенно что-то изучает, вот легко и радостно играет с кем-нибудь, вот полетела высоко-высоко от чего-то неведомого, но такого завораживающего, вот сжалась вся от недовольства близкого или еще пока не очень близкого, но очень интересного для нее человека, а вот забилась в угол и плачет, испытывая вселенское одиночество. Вглядываться, наблюдать, чувствовать свою душу – очень увлекательное занятие. Она, как ребенок, отзывчивая и открытая, если с ней искренне. Все тебе расскажет и все объяснит – и если ей доверять несмотря на ее маленький возраст,

она делает все наилучшим образом. А если ей трудно или больно, тогда нужно просто уделить ей внимание и напомнить ей о ее волшебном тепле, которое она потеряла и без которого не может жить. Ее легко переключить на другое, увлечь, вдохновить. Ведь ее реальность – это сказка и чудо, в которые мы, взрослые, совсем перестали верить.

Я покажу вам последний портрет. Круглое личико. Прямой пробор. Туго заплетенная косичка, перекинута через плечо вперед. Широко открытые глаза, и они даже по-доброму улыбаются, но там, в глубине, недоверие и страх. А под скромным платьицем с белым воротничком бьется сердце, с каждым ударом которого усиливается боль в груди, и ее уже невозможно спрятать от себя – перетерпеть, зажмурив глаза, и забыть. Как колокол, звонит в голове вопрос: почему так больно? Продолжая рисовать свою душу, я разговариваю с ней:

- Только ты можешь ответить себе на этот вопрос, не бойся боли.

- Мне очень дорог этот человек, я жду от него тепла, а он закрыт и грубоват со мной...

- Закрытость и грубоватость – это ли не маска, за которой спрятаны настоящие чувства?

- Зачем ему эта маска?

- Потому что очень страшно показать свои настоящие чувства...

- Я и сама не чувствую тепла к нему...

Слезинки, чистые, как роса, скатываются одна за другой. Боль усиливается, платьице ритмично приподнима-

ется на груди – это сердечко бьется еще сильнее. Я не успеваю стирать и накладывать новые линии...

- И на мне маска ?!! Тоже из льда?.. И я боюсь!!!

Что-то легкое и теплое касается сердца, и боль еще очень сильная, но обе маски разлетаются на мелкие кусочки... И встречаются две души... открытые, доверяющие и светящиеся!!! Карандаш сам рисует, кружась в танце. Мне не нужно его держать.

И глаза на портрете совсем другие – из глубины проливается свет, он настоящий, неподдельный, тихий... И он озаряет все вокруг...

И такое случается

Галина Боровикова г.Карпинск

Таня поведала удивительную, реальную историю, которая произошла с ней 3 года назад. Часто, без ведома родных, она посещала могилу деда. Самое странное, она не помнила его при жизни, он ушел, когда ей было три года. Но ее всегда неудержимо тянуло туда. Приходя, она всегда горько плакала, на удивление ее родителей и бабушки. Слезы сами застилали глаза, но после ей становилось легче на душе и она радостная возвращалась домой. В этот раз, как обычно она отправилась на кладбище. Около ворот ее остановил мальчишка, лет 12. Это была необычная встреча. Он сам подошел к ней, спросил куда и зачем она идет, и можно ему пойти с

ней. Она ответила, что идет на могилу ее деда, согласилась, чтобы он пошел с ней. По дороге он поинтересовался, как ее зовут, сколько ей лет, где она учится, чем занимается. Она охотно рассказала ему о себе, что заканчивает школу, а еще она ходит в танцевальный . Он тоже поведал о себе - зовут его Саша, он тоже раньше танцевал, а потом получил травму. За разговором она искала могилу деда, но никак не могла ее найти. Хотя прекрасно знала дорогу и всегда быстро находила. Несколько раз они подходили к незнакомой заросшей могиле. Ноги словно сами приводили их к ней. Так и не найдя могилу деда, Татьяна пошла домой. На прощанье Саша попросил номер ее сотового телефона, но Таня отказала ему. Они расстались у ворот. А в 2 часа ночи раздался звонок, ответив, Таня сразу узнала голос Саши. «Откуда ты узнал мой номер?»- спросила она, на что он ответил, что это не важно, и попросил о встрече на следующий день в 12 часов дня. Она согласилась. Утром на телефоне не оказалось зарегистрированного звонка. Встреча состоялась на том же месте, правда он чуть опоздал. Они снова пошли искать могилу ее деда, общаясь по дороге. Она обратила внимание, что люди как-то удивленно оглядываются на них, даже оборачиваются им вслед. Поиски снова ни к чему не привели, но они опять пришли к незнакомой могилке. Они расстались, и он больше не беспокоил её. Через две недели она снова пошла на кладбище к деду. Долго ходила между холмиками могил, но снова пришла к незнакомой заросшей могилке. Ей захотелось убраться на ней. И когда она наклонилась и взглянула на фотографию на памятнике,

то узнала того мальчишку, того самого Сашу с которым встречалась несколько недель назад. Она не могла оторвать свой взгляд от фотографии. Что это было – сон или явь? Как объяснить эту загадочную встречу? Она боялась и не решалась рассказывать об этом. И только спустя несколько месяцев решилась поделиться с бабушкой. Рассказывая, она несколько раз повторяла – «Ты веришь мне? Ты не думаешь, что я ненормальная? Ведь я видела и разговаривала с ним, как с живым».

Да, это была встреча с другим миром. Трудно в это поверить. Мир, который рядом, но который невидим. Наверно пришло время поверить и принять этот другой мир. Потерявшаяся душа мальчика. Ушедшие души, которые не смогли подняться по какой-то причине, и которые не могут воплотиться вновь. Они ищут контакт с нами, видимыми. Может для помощи? Когда смотришь об этом фильмы – это одно, но когда это становится реальностью нашей жизни, это совсем другое.

Таких блуждающих душ сегодня много и тем, к кому они обращаются надо научиться им помогать...

Подумать о главном

П и Л г. Чусовой

Началось всё с совсем земных размышлений: откуда взять деньги, как назначить цену на работу и т.д. О

городе, в котором живу. Он ведь из тех, что с приставкой «моно». И этим все сказано.

Давно внутри живет понимание, что по сути задача стоит не одному спастись, а всем... Потому и мысли соответствующие, но все какие-то приземленные, и до того они достали, что...

Короче – пришла мысль подумать о главном: для чего вообще всё?

«Все создано для Любви, Любовью, из Любви» - эта вера помогла преодолеть земной барьер.

Вспомнился образ Цветка. Который хочется подарить миру. Это из глубины сердца, из каких-то лет, которых не было в моей земной жизни. Из ожидания Любви, поисков её, из познания мира он растёт.

Он во всём сущем. Он во мне.

Он не борется, но произрастает из всего. Не заметил, чтобы он что-то вытеснял. Просто там, где он появился, постепенно всё стало ...цветным. Несущественны стали запреты, ахи и охи от своего несовершенства. Знаю, всё-всё создано из света!

Я сначала увидел один цветок. На вопрос «А где люди?», Цветок приблизился и в его стебле увиделось множество нитей. Они как бы светящиеся, простой формы, без особых извивов. Они близки друг к другу, но когда к ним приближаешься – видишь промежутки между ними.

Потом пришло понимание: прямая (как и точка) элементарна. Свободная воля придает форму. Где есть извивы – это проявление свободы воли. Но чем стреми-

тельнее идет дух к Единому, чем отчетливее его вера – тем прямее путь.

Подумал о любимой: «Где ты?»

Приблизилось скопище, как бы несколько нитей. Трудно сказать так, чтобы представить, потому что образы эти не вписываются в обычные представления о форме предметов. *Это ведь всё – Живое!*

Увидел... много чего увидел, что скорее всего относится к следующей жизни. И только намёки на свойства её (Л.) в этой жизни. Честно говоря, они вообще на грани воображения и видны только потому, что я знаю о них. Она – ближняя. Она и Учитель. Через нашу Любовь пришло видение этого мира.

Откуда берётся так называемое зло, если все из света? А если спутать волосы (нити), что получится? Завитки, комки. Если спутать несовместимые цвета получится грязь. Художники знают об этом.

В цветке, в стебле, завитков нет, не видел. Но среди нитей светящихся видел затесавшееся туда как бы корневище. Тёмное, ветвистое. Как морковка, когда она срастается вверху. Только тут вершины нет, а переплетение...

Но и оно в основе своей состоит из света. Вот там есть завитки (комки, «грязь»). Когда частицы вспоминают о свете, они уже не часть корневища, а участвуют в Свете, в общем Цветке.

А Цветок – это сама Жизнь!

Подумал о враге, позвал его. Увидел, что он из света.

О жизни подумал, о зарождении. Увидел как бы группу деревьев, точнее, 2 или 3 дерева из одного корня. А внизу, в основании, корчится от моего взгляда коричнево-красное существо, покрытое выступами округлой формы. Оно в чём-то похоже на человека.

Смотрел на него – стало рассеиваться. Постепенно.

Важно до конца помнить – всё есть свет. Всё из Света. Цветок меняет своим присутствием всё. Мир таков. Светится по контурам.

Переход в тело.

Попросил Вл., чтобы помог. Произошло моментально, но на уровне первых трех центров не сразу, а в течение примерно минуты.

Случилось то, о чем мечтал всю жизнь. Увидел мир и людей. И любимую.

Несколько раз проходились, становились несущественными, терялись границы между различными уровнями материи. Границы враждебности, границы слоёв, областей мира.

Границы между людьми.

Была зима и был снег

П и Л г. Чусовой

Но однажды в мире что-то изменилось. Откуда-то из глубин, из высот и далей, из времен, которые ещё не наступили, пролился Свет!

Он сиял, озаря холодную землю и тут... И тут появился Он!

Он пробился к Свету, еще ничего не понимая, только чувствуя Зов Жизни.

А Свет в ту же секунду погас...

- Что это? Куда я попал?

- Я ничего не вижу...

Из набежавших туч на землю стал опускаться снег.

- Как холодно...Какие-то ...толчки. Что-то сыплется!

- Эй, кто здесь?

В мире стояла тишина. Густая и вязкая. Эта тишина, казалось, что-то спрашивала у него или только хотела сказать что-то важное, но он ничего не мог разобрать...

- Как холодно!

- Это какая-то ошибка. Я здесь никому не нужен...

Молчание становилось всё гуще...

- Может быть мне уйти? Назад, под снег?

Он совсем поник головой. Снег облепил его так плотно, что трудно было дышать. Казалось, еще чуть-чуть и Он сломается. Но он стоял.

- ЭЙ, ТЫ ЧТО ТУТ СТОИШЬ?

Он вздрогнул от неожиданности и чуть приподнял голову навстречу Голосу.

- Я?

- КАК ТВОЁ ИМЯ?

- Я не знаю...

Из-за движений часть снега, что покрывал Его *голову* отпала на землю.

- ЗАЧЕМ ТЫ ЗДЕСЬ ?

- Да не знаю я!

- Меня кто-то позвал. Я пришел, а никого нет. Мне холодно, - сказал он, вновь опуская голову.

- ВСЁ ЯСНО. ТЫ – ЦВЕТОК.

Он вздрогнул. От этого оставшийся снег упал на землю, образовав кучку у основания *стебля*.

- Я ? Я – Цветок?

Он не знал, что это значит. Но ему это нравилось.

Цветок поднял голову и ощутил дыхание Ветра!

- ТЫ ЖИВИ! А Я ТЕБЕ – ПОМОГУ!

И ветер помчался, напевая свою песню.

Цветок успел только крикнуть вдогонку: «А зачем? Зачем?»

- ЖИВИ-ИИИИ ! РЯДОМ С ТОБОЙ ПРОБЬЮТСЯ ДРУГИЕ!

Цветок выпрямился. Лепестки его чуть раздвинулись.

- Странно. Мне уже не холодно...

Внутри его стебля и в чашечке возникло движение. Оно было еле уловимо и почти нереально, но Цветок уже решился.

- Во мне есть свет. Буду светить.

Вибрация в стебле усилилась, немножко раздвинулись лепестки. Цветок содрогался от усилий, которые были направлены то туда, то сюда... Во все стороны. Иногда ему казалось, что ничего не происходит, а все случившееся – лишь игра воображения.

Но почему-то именно в тот момент, когда он переставал пыхтеть от натуги, у него получалось. Лепестки раздвигались все шире, шире... и, наконец, Цветок понял, что видит!

Он видел темноту вокруг, чувствовал холодок у основания стебля, видел слабое мерцание, охватывавшее его листья языками голубоватого пламени. Чашечка Цветка уже была полна света, а он не знал, куда его направить. Рядом со стеблем таял снег, оттаял кусочек земли, из которой тоже кто-то пробивался к свету. К свету, который шел из его серединки... из ... сердца!

«Да когда же пройдет эта темнота...» - подумал Цветок и стал светить *вверх*, туда, где Ветер уже вовсю разгонял тучи.

И тут... И тут навстречу его слабому свету понесся такой поток Любви, такой Свет, что Цветок затрепетал. Солнце окончательно растопило снег вокруг. Веселые ручейки запели свои песенки, запели птицы. Рядом с Цветком появились еще два. Они стояли слева и справа от него. Они тоже, как и он когда-то, не понимали, что происходит. Но им было теплее...

«Похоже, им что-то надо рассказать», - подумал Цветок и огляделся вокруг.

А вокруг – летали бабочки. То близко, то далеко вспыхивали новые лучи Света.

Повсюду слышалась Песня Жизни!

- Живите!

- Подарите Цветок Жизни миру!

- Подарите друг другу Цветы Вашего Сердца!

Новогодние подснежники

Т.Татьяничева г. Пермь

В Европе чудеса приходят в Рождество, а у нас, в России, в Новый год. Ульяна, россиянка по духу и крови, давно переросшая возраст детей, наивно ждущих чуда в новогоднюю ночь, и привыкшая к традиционному семейному укладу, оказалась 31 декабря в микроавтобусе, направляющемся на север края. Не сказать, что это было совсем для нее неожиданно, но нетрадиционно – это точно. Люди с сумками и авоськами, заполненными подарками и деликатесами, направлялись в тёплые освещённые дома. А автобус с Ульяной мчался по тёмной дороге, стремясь обогнать время, потому что из-за не по празднично составленному кем-то расписания, конечная станция ждала этот рейс уже в начале нового года. Друзья успокаивающе рассказали Ульяне, что так было все-

гда, приедут они вовремя, и праздник не застанет их на трассе. Впрочем, для тревоги не было ни малейшей причины. Рюкзаки были забиты салатами, пирожками, конфетами, мандаринами и даже термосами с горячими чаями на любой вкус. Теплая одежда была на каждом, и даже валенки радостно и уютно дремали рядом со своими хозяевами, дожидаясь начала ночного путешествия.

Уже в автобусе, вспомнив напутствие оставшихся в городских квартирах друзей, обязательно разузнать об интересных легендах и диковинных местах этого края, Ульяна развила эту мысль до казалось бы абсурдного финала: чудеса – легенды – сказы – сказка «Двенадцать месяцев». «Что за глупости, - подумала Ульяна, - при чем тут эта сказка?» Вопрос остался без ответа и был до поры до времени оставлен лежать в отведенном ему укромном месте, но благодаря этому вопросу начался отсчёт сказочным событиям.

Автобус тем временем двигался по нужному маршруту. Огоньков за окном становилось все меньше и меньше. Расстояния между городками и поселками увеличивались в геометрической прогрессии. Автобус и время летели с космической скоростью, приближая наступление Нового года. Присутствие волшебства нарастало так же стремительно.

А вот и конечная остановка. Открытые двери, ночные путешественники, огромные рюкзаки, обжигающе-морозная ночь и скрипуче-снежная дорога к красивому силуэту дома, где Ульяне и всей компании предстояло жить несколько дней. Оказалось, что это местный краеведческий музей. Музейным экспонатом Улья-

не еще не пришлось побывать. Поэтому, когда ей для обустройства спального места выдали матрас из экспозиции, посвященной быту 50-х годов, в её раскрытую копилку удивлений и чудес упала очередная диковинка. У матраса был собственный инвентарный номер и лежал он под множеством вышитых подушечек-накидушечек на железной кровати. Что-то в ней напомнило Ульяне кровать из её детства в деревне у дедушки с бабушкой. Она была такой высоты, что девочка могла забраться на нее только разбежавшись от дальнего угла просторной избы.

Оставив рюкзаки и одевшись потеплее, путники направились не в лес, как поначалу думала Ульяна, а к гостеприимным хозяевам в соседнюю деревню, где их ждали необычайно вкусные кушанья, неожиданные подарки-сувениры и Путин, правда, в телевизоре. Новогодний фейерверк, теплый свет из занавешенных ситцем окошек деревянных домишек, огромные звезды над головами, всполохи северного сияния на горизонте, утопающие в снегу заборы и деревья - создали настоящие сказочные декорации.

А сказка, рассказанная в дремучем лесу настоящим сказочником, и впрямь называлась «12 месяцев». Поэтому следующим чудесам Ульяна конечно же удивлялась, но уже ждала их прихода. Потому что не прийти они не могли.

И они приходили. Приходили радугой в морозный день. Встречали бегущими снежными человечками, арлекинами с бубенцами – елочками и сосенками на берегу пруда. Удивляли исполнением желаний. Задумала

она, например, с горки прокатиться, да горка мала оказалась, да и не скользила совсем. А во время дневной прогулки Ульяна, ориентируясь на громкие и веселые голоса, вышла к огромному склону, откуда на плюшках-ватрушках съезжали гурьбой дети. Безопасный спуск, отличный инструктор рядом, вовремя подавший совет повернуть в сторону голову от поднявшегося снежного фонтана, стремительная скорость движения вниз и до-о-олгий подъем в гору.

Сбывающиеся желания ... Это магия новогодних дней? Или гостеприимство древней Земли, доброжелательно принимающей странствующих? Или встреча души Ульяны с родственной душой и духом Севера? Местная собака, встретившаяся на узкой ночной тропинке (голова черная, а сама далматинец, как ее описала Ульяна своим друзьям) радостно бросилась играть с ней. «Вы разве знакомы?» – строго спросил хозяин у Ульяны. Возможно, у местных жителей не поощряется столь бурное проявление внимания к чужеземцам. Но жизнерадостная собака без всякого сомнения считала Ульяну своей и сделала еще несколько кругов вокруг нее, пока хозяин не позвал ее из ночной дали.

Поэтому пришедшая вскоре к Ульяне сказка тоже была удивительно ожидаемой.

«Было это или не было, но верится, что всё-таки было... Жили-были-поживали в Уральских горах замечательные люди – искатели и творцы. Каждый год приезжали они со всех сторон горного хребта, чтобы встретиться на близком ли, далёком ли, у каждого своя мера, суровом кувинском Севере. Ждали все ту встречу с ра-

достью да удивлением: что мол каждый привезёт, чем удивит да обрадует? И место для встречи было всегда: ждал их терем сказочный, диковинками да яствами местными наполненный. Так и нынче всё случилось, как загадывалось. Пробили часы 12 ударов, встретили они Новый Год в гостеприимной избушке на краю леса, накормила да напоила их скатерть-самобранка кушаньями из русской печи, и пошли они в дальнюю дорогу, только дорога та узкой и извилистой лесной тропинкой обернулась. Взяли они фонари с собой, чтобы ночную тьму освещать, да, выйдя за калитку, такие звёзды огромные и яркие увидали, что весь путь только на небо и смотрели, всё им казалось, что тысячи тысяч светильников прямо над головами висят и ещё чуть-чуть и до них рукой дотянуться можно. А тут над дальней стороной и северное сияние небо озарило. Зелёными всполохами взгляд притянуло. Очаровали и заморозили путников чудеса на небесах. А тропинка-то уже по лесу вьётся. Заснеженные ели да сосны как великаны по краям стоят, путников в сказочное царство пропускают. А на поляне уже лесной сказочник царствует, всё к приходу гостей приготовил, стоит теперь на границе Были и Небыли, в сказку приглашает и заданиями каждого наделяет. А сказка та «Двенадцать месяцев» называется. Разожгли костёр новогодний, выбрали имя себе: с Января по Декабрь каждый своё нашёл, а кто и «девочкой» назвался. Отправились девочки-сестрицы в лес за подснежниками, да где их сыскать среди сугробов снежных в мороз лютый? А волю матушки-мачехи выполнить надо. Помогли им 12 братьев-месяцев, рассказал каждый из них, чем

славен, чем Мир радует. А братец -Январь девочек после пройденных испытаний благословил, да и разрешил подснежникам в январскую стужу расцвести. Кто верил, кто не верил в чудо январское... Да только быть на Земле чудесам! Расцвёл в небе северном среди леса дремучего букет из цветов-подснежников, опустился к ногам девичьим водопадом серебристым, согрел сердечки их сбывшейся мечтой в волшебство новогоднее».

Поставив точку в мысленном повествовании, Ульяна посмотрела в окно увозившего её в город автобуса, вдохнула аромат поджаренного, как она любит, пирожка с яблоками и все её чувства радостно прошептали, что чудеса непременно будут продолжаться.

Неизвестный огонь

А.Макаров г.Кудымкар

15 мая 1988 года было воскресенье. Стоял уже полетнему сухой и ветреный день. После обеда дежурный караул Кудымкарской пожарной части сидел в Ленинской комнате (были тогда такие комнаты для политзанятий и отдыха) и я смотрел телевизор. Я в ту пору, будучи оперативным дежурным по окружному отряду пожарной охраны, в своем кабинете приводил в порядок поднакопившиеся бумаги. Зазвучал прямой внутренний телефон: «От деревни Романово через поле на аэропорт

идет вал огня, горит сухая трава», - сообщила диспетчер.

Несколько секунд размышляю. Сухая трава – это не так то уж страшно, но аэропорт с его самолетами и техническим комплексом – объект дорогостоящий и весьма пожароопасный. Да и к тому же стоит на отшибе. А обстановка может быстро меняться. Командую: «Подготовь две путевки двум ходам! Тревога!» В диспетчерскую бегу через гараж уже под тревожные «кува-кува-кува», вылетающие из динамика. А позади меня топот, хлопанье дверей. Взревели моторы...

Выехали на двух «уралах». Два отделения, восемь человек вместе со мной, да восемь кубометров воды в двух емкостях. Едем, а в это время диспетчер уже объявляет готовность к выезду по второму номеру для других дежурных сил в городе.

Выход на улицу Леваневского перегорожен-ремонт. Водитель Гера Бажин, вопросительно глянул на меня: «Давить знаки?» «Убрать!» - отвечаю. Бойцы высыпали из кабины, и все преграды полетели на обочину. Едем дальше. Сворачиваем на улицу Мира. Она – ведущая на аэропорт, в то время еще не была асфальтирована и представляла из себя нагромождение ухабов.

Миновали последний поворот, впереди над аэродромом видим лёгкие клубы серого дыма. Даю команду заполнить насосы – у «уралов» они в кабинах, и это можно сделать промо на ходу. Влетаем в распахнутые ворота – и дальше, на летное поле. Тут перед нами предстала картина пожара. Впереди, до деревни, было черное обгоревшее поле, а вал огня шириной в четыреста метров

дальним концом подходил к ложбине на летном поле, а ближним вертолетной и самолетной стоянкам. Один из вертолетов поспешно взлетел, другой беспомощно остался на земле, наклонив книзу свои крылья-лопасти. Самолеты тоже беспомощно застыли на приколе – аэродром еще был закрыт.

«Если будем разворачиваться по всем канонам, то мы ничего не успеем, да и не угнаться с пожарными рукавами за огнем на поле», - мелькнуло в голове. Пожар – это скорость! А что, если ударить из стационарного лафетного ствола с фланга и как на танке проутюжить (вернее, смести) вал огня? Оборачиваюсь к напружинившемуся в ожидании расчету: «Ствол лафетный! Давление пять! Вперед!» По рации второму отделению даю приказ: «Триста пятьдесят третий, закрой самолеты!» «Понял!» - прозвучал ответ. Хлопнула крышка кабинного люка, командир отделения Валентин Мокрушин схватил рукоятки лафетного ствола, мощная струя ударила по огню и подняла целое облако дыма, пара, пепла. Бажин затормозил - ничего не видит! «Лепите на пять шагов правой меня», - и, выскочив из кабины с наветренной стороны, бегу вдоль огненного вала. Воды у нас в цистерне – на две минуты. Длина вала – четыреста метров. Это значит, я должен бежать со скоростью двести метров в минуту или двенадцать километров в час. И я бегу. Сзади натужно урчит «урал», хлещет вода, сметая метлой огонь. Последние метры... Шум струи ослабеваешь за спиной, а двигатель машины начинает облегченно набирать обороты. Это значит, вода кончается.

Последние язычки пламени затаптываем сапогами. Второй «урал», видя, что опасности больше нет, деловито утюжит поле, тоже из лафетного ствола добывает последние очаги. Но вот и всё кончено. Тишина, только где-то высоко над головой заливается растворившийся в майском небе жаворонок.

...Вернувшись в часть, иду с донесением к дежурному офицеру из Госпжнадзора. На мое предложение поощрить отличившихся ребят он возразил: «А что сгорело? Трава прошлогодняя?..»

Прошло десять лет. Этот пожар остался неизвестным. А это значит, он действительно был неплохо потушен. О плохо потушенных пожарах обычно знает вся округа, а то и больше.

Стихи

Анастасия Гири г. Пермь

Живые слова

Душа мертва без крепкой Божьей Веры,
Ей не откроется сокровище – Любовь.
Познала это я своим примером
Употребления обычных слов.

Когда слова мертвы, то больно ранят,
А если живы, то животворят.
Как просто все. Мы знаем сами,
Когда они искрятся и горят.

Когда слова несут печать творенья,
они душе целительный бальзам.
Тогда доступны свыше откровенья.
Попробуй, брат, и ты узнаешь сам.

Какая тайна – слов живых рождение,
Когда они работают в душе.
И счастье есть без всякого сомненья –
Любовью жить и не роптать вотще.

И открываются Небесные просторы.
Тогда и дышится свободно и легко.
И видимы прекрасные узоры.
Переливается звездами полотно,

Что над душою распростерлось словно купол,
И эти звезды проливают свет
Ночной, а сердце – рупор
Поет о Вечном. Выше нет

Любви господней. Своего не ищет
она и долго терпит оттого,
что обязательно отыщет
то доброе и новое вино,

что не вливают старые сосуды,
негодные для чистых слов.
И эти Божие создання, словно чудо,
Переворачивают душу до основ.

Они Свет Истины на тайны проливают,
сокрытые в моей земле.

Я духом восхожу в пределы Рая,
Где сердце бьется трепетно, и мне

Открыто знание, неясное доселе.
Я начинаю четко понимать,
Что лишь стремление к духовной цели
Жизнь делает осмысленной. Сиять

Неизреченным Светом в мироздании
Приятно, и спокойно, и легко.
Когда очищено от брэнного сознанье,
душа взлетает в Небо высоко.

На Родине Небесной славен каждый,
кто сердцем выбрал Божий труд.
Поймете тоже вы, друзья, однажды
Закон сей. Сладостных минут,

Что провожу я в мире горнем,
Пока немного. Но в молитве я
Иду за Ангелом Небесным, и упорно
Твержу, дыханье затая:

«Любимый мой, души моей Хранитель,
Ты сделай сердце зорким для того,
Чтоб не упасть во тьме, чтоб искуститель
Не исковеркал мир мой». Я давно

Хочу вернуться в Отчую Обитель.
Изголодалось сердце по Любви.
Родители Небесные, простите,
Что позабыла дом свой. Ты сойди

С Небес, Святое Откровенье!
Преобразится мир мой в Тишине.
Я верую без всякого сомненья
И знаю, Ты придешь ко мне.

Подобно глине

Как глину в огне, меня Бог обжигает,
И форма моя утончается, тает.
Мне больно и горько когда-то бывает,
Но только от боли не умирают.

Учу я урок, мне назначенный свыше.
Господь, я надеюсь, сейчас меня слышит.
Тревоги мои переплавит в надежду,
А беды возьмет и сошьет мне одежду

Из пуха легчайшего, чтобы летала.
Укроет меня дорогим покрывалом.
Господь сохранит, сбережет и поддержит,
И прямо сейчас на руках меня держит

Новости Уральского магнита

(Не вошедшие в альманах. Фото на цветной вкладке)

В Новогодние каникулы проведены традиционные праздники для детей в сёлах: Кува, Егва и М.Серве Кудымкарского района.. Театрализованные игровые представления по мотивам русской народной сказки – «Гуси лебеди». Участвовало более 150 детей.

11.02.2017г-в Детской школе искусств

г.Гремячинска прошла Юбилейная встреча в честь 10 летней работы культурно-выставочного проекта, СОДРУЖЕСТВО ГОРОДОВ УРАЛА

13-14 мая в г.Перми прошел XI традиционный весенний фестиваль творчества. Все фестивали мы посвящаем России. Первый день начался с концертной программы "ЖИТЬ!", в которой участвовали наши друзья из г.Карпинска, Кудымкара, Перми, Чусового, Гремячинска, Александровска. Более 70 участников и зрителей собралось в зале Общественного центра. А 14 мая продолжили фестиваль на мысе Кама-Чусовая.

И, конечно же, чаепитие, общение, песни под гитару, планы на будущее. Огромное спасибо всем друзьям за тепло сердец, душевность, за этот радостный весенний праздник, который мы вместе сложили!

24-25 июня недалеко от Перми состоялся фестиваль славянской культуры, праздник "Купала-2017".

Группа сотрудников "Уральского магнита" принимала участие в его подготовке и проведении. В частности, провели театрализованное игровое представление по мотивам русской народной сказки «Гуси-лебеди».